
ЮРИЙ ЖИЛЬЦОВ
ЧЕТЫРЕ ПЕЧАТИ.
ПЕРЕВОДЧИК МЕРТВЫХ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Юрий Жильцов

Четыре печати. Переводчик мертвых

«Автор»
2026

Жильцов Ю.

Четыре печати. Переводчик мертвых / Ю. Жильцов — «Автор», 2026

Кирилл Бекетов знает три иностранных языка и привык зарабатывать переводами. Но на этот раз заказчики убивают друг друга, за свидетелем приходит инквизиция, а новые знакомые предлагают работу в морге. Мёртвым тоже нужен переводчик.За привычной Москвой скрывается другой мир. Здесь вампиры заключают договоры с депутатами, древняя сидхе танцует в ночном клубе, а магические ордена доверяют друг другу меньше, чем своим врагам. Именно в этом мире Кирилл получает кольцо, которое следовало оставить на пальце покойника, и обнаруживает дар, способный его погубить.Четыре печати удерживают магию в узде. Кто-то хочет их разрушить, кто-то готов убивать ради сохранения запрета. У обеих сторон есть планы на Кирилла.Только вот самого переводчика спросить забыли.

© Жильцов Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 37

Юрий Жильцов
Четыре печати. Переводчик мертвых

Четыре печати. Переводчик мертвых.

Пролог

Оценив профессиональным взглядом подготовленную для съемки репортажа сцену, Джош вздохнул, взгромоздил на плечо свою массивную JVC и прильнул к окуляру. Взял крупным планом лицо Эйвери, которая пристально разглядывала себя в маленькое зеркальце пудреницы, а потом, поклявшись, что это в последний раз, переключился на автофокус. Сойдет и так, для пятиминутного репортажа. Тем более что тот высокий старик в кадр не попадает.

— Эфир через десять секунд, — предупредил ассистент, и Джош старательно отсчитал про себя до пяти, затем поднял свободную руку.

— Эйви, начинаем через пять, четыре… — Ее пудреница словно испарилась в воздухе. — Три, два… Эфир!

Эйвери тут же белозубо улыбнулась и, подняв микрофон, радостно начала:

— Привет, это Эйвери Холл из Западного Йоркшира. Прямо сейчас мы присутствуем в месте, которое, возможно, даст ответ на одну из самых известных исторических загадок. Камелот… Легендарный замок, существующий лишь в легендах. — Она сделала необходимую паузу и понизила голос. — Или уже нет? Неужели тайна Камелота наконец разгадана? — Ее голос вновь стал обычным. — Рядом со мной профессор Харрис из Бангорского университета. Именно он руководит этими раскопками близ Хаддерсфилда. Профессор?

Джош взял общий план, и в кадре появился высокий старик в твидовом пиджаке и джинсах.

— Профессор, неужели англичане наконец-то смогут узнать место, где когда-то стоял легендарный замок короля Артура? — Эйвери сунула микрофон старику под нос, постаравшись, чтобы логотип телевизионной компании в верхней части микрофона не бликовал на солнце.

«Профи, черт ее дери», — с уважением подумал Джош.

Профессор с некоторой опаской посмотрел сначала в камеру, потом перевел взгляд на Эйвери, которая незаметно пресекла его неосознанную попытку забрать у нее микрофон.

«Ха, старик явно привык лекции читать». — Джош мельком бросил взгляд на них поверх окуляра. «С Эйви такое не пройдет».

Профессор кашлянул и наконец, справившись с волнением, ответил:

— Собственно, стоит сказать, что предстоит доказать само существование Камелота. Ведь, как известно, впервые упоминание об этом замке мы находим в сочинениях Кретьена де Труа, менестреля, жившего в середине двенадцатого века в Шампани. Но сейчас у нас есть довольно веские основания полагать, что замок Камелот, как и сам король Артур, перестают быть персонажами английского легендариума, а предстают перед нами в виде реальных исторических образов, связанных с…

— Это прекрасно, профессор! — с энтузиазмом перебила его Эйвери, и Джош снова довольно отметил про себя, как она не дала профессору углубиться в скучные дебри научных разглагольствований. — Расскажите, как происходят раскопки?

Профессор хмыкнул, непривычный к такому напору, но тем не менее ответил:

— Год назад, с помощью лазерного сканирования и долгого анализа полученных данных, мы определили периметр внешних укреплений замка…

— Камелота? — вновь перебила его Эйвери.

— Давайте пока будем называть объект просто замком, — ответил профессор. — Хотя мы как никогда близки к тому, чтобы дать ему это название, — он улыбнулся прямо в камеру, и Джош с удивлением отметил, что улыбается профессор точь-в-точь, как его восьмилетний сынишка. Так же открыто и немного наивно.

— Мы завершили основные раскопки стен, и дюйм за дюймом продвигаемся внутрь замка… Кстати, а вы знаете, что на месте предполагаемого Камелота раньше находился римский форт Камулотдунум?

— Названия очень схожи, — отметила Эйвери.

— И это тоже наводит на мысль, что мы на правильном пути, — усмехнулся профессор. — Как и уже полученные в результате раскопок образцы керамики.

— А как же Круглый стол? Его вы тоже планируете найти? — Эйви восхищенно, но, на взгляд Джоша, несколько наигранно, захлопала ресницами.

Профессор, сбитый с мысли, несколько растерянно посмотрел на нее:

— Круглый стол? Ах, да! — он засмеялся. — Дело в том, что мы думаем, что как такового Круглого стола вовсе не существовало.

— Как так?

— То, что со временем стало легендой о Круглом столе, за которым сам король лишь первый среди равных, на самом деле было ничем иным, как обычным небольшим римским амфитеатром. Да, вполне возможно, там собирались рыцари. Возможно, что и королевские советы Артур предпочитал проводить именно там… Но вот стол, именно как предмет мебели… Я серьезно сомневаюсь.

Уловив незаметный сигнал от Эйвери, Джош снова взял ее лицо крупным планом, оставив профессора за кадром.

— Мы непременно будем следить за ходом раскопок, которые могут пролить свет на тысячелетнюю тайну Камелота, короля Артура и рыцарей Круглого стола. Это была Эйвери Холл, специально для Би-Би-Си Ньюз из Западного Йоркшира.

Джош подождал эфирного ответа о конце репортажа и махнул рукой Эйвери.

— Готово. Отлично получилось.

Ее улыбка тут же перестала быть лучезарной, но тем не менее осталась на лице. Она повернулась к профессору и поблагодарила его за участие в репортаже, а потом быстрым шагом направилась прямо к фургону, принадлежащему телевизионной компании.

— Если прямо сейчас мне не дадут горячего кофе, я лично пожалуюсь королю Артуру на свое руководство, — расслышал Джош ее ворчание и усмехнулся. Уж от чего-чего, а от кофе он тоже не откажется. Тем более что профессор согласился встретиться с ними исключительно утром. А дорога в эту глушь заняла добрых четыре часа, так что выехали они еще затемно.

— Эй, Эйви, подожди меня! — окликнул он репортершу и направился следом за ней к фургону.

Бен Харрис проводил взглядом уходящую мисс Холл, довольно отметив про себя, что несмотря на его почти семьдесят лет, взгляд его по-прежнему невольно (и конечно же непроизвольно) опускается на туго обтянутую джинсами попку. Он хмыкнул, с некоторой иронией говоря себе, что его слава совратителя сердец девочек-студенток давно в прошлом. Он всего лишь Харрис, а не Харрисон Форд. И шляпа у него не столь импозантная, как у популярного киноархеолога.

И тут в кармане завибрировал телефон.

Профессор вытащил старенькую Нокию (он терпеть не мог все эти новомодные штуки, у которых не было нормальных обычных кнопок) и, близоруко сощурив глаза, посмотрел на дисплей.

— Уилсон? — ответил он на вызов. — Я уже закончил…

Его бесцеремонно, что никогда не водилось за помощником, перебили.

Некоторое время профессор молча слушал Уилсона, и лицо его то бледнело, то покрывалось пятнами от волнения.

— Ты уверен? — наконец спросил он, когда собеседник сделал паузу, переводя дух.

Выслушав утвердительный ответ, профессор обернулся в сторону телевизионного фургона, размышляя, окликнуть ему репортершу или нет. Если то, о чем говорит Уилсон, правда, то прямо сейчас, в нескольких сотнях ярдов от этого места, рождается настоящая мировая сенсация.

Но он не окликнул ее. Испугался, что Уилсон ошибся и репортерша… Нет, она не посмеется над ним. Не посмеется открыто, но обязательно будет этакая усмешечка…

Нет! Сначала он убедится сам, а потом можно будет пригласить мисс Красивую Попку на место обнаруженного археологического чуда.

И профессор со всей возможной поспешностью начал спускаться с каменистого холма к видневшемуся невдалеке лагерю археологов.

Харрис почти бегом, несмотря на почтенный возраст, добрался до главной палатки-шатра, которую все не сговариваясь окрестили штабом, и остановился, чтобы отдышаться. Он все-таки профессор, а не какой-то юный бакалавр. Поймав на себе несколько взглядов студентов, что были заняты в экспедиции, он постарался нацепить на лицо маску спокойствия и уверенности.

Когда наконец перестало колоть в боку, Харрис отодвинул полог и шагнул внутрь. Несмотря на привычно постукивающий генератор, электрический свет от нескольких висящих ламп казался очень тусклым, особенно после ясного утра, и профессор не сразу разглядел стоявших в противоположном конце шатра людей. А когда глаза наконец привыкли к полумраку, он с удивлением понял, что на него не обращают внимания.

Их было всего четверо. Роберт Уилсон, его помощник и заместитель по научной части, Марго Вуд, старшая лаборантка, ее помощник Томми Аффельбаум и Грег Остин, отвечавший в их экспедиции за то, чтобы все найденное было соответствующим образом каталогизировано, упаковано и сохранено для дальнейших исследований уже в стенах университета.

На него наконец обернулись, и Харрис не спеша проследовал к стоявшим людям.

Он обратил внимание на какие-то глиняные обломки под ногами и вопросительно посмотрел на Уилсона.

— Бен, эта проклятая урна просто рассыпалась. Сама взяла и рассыпалась, — пробормотал Уилсон, отступая и давая возможность профессору подойти к небольшому столику.

Остальные присутствующие молчали, не сводя взгляда с того, что лежало на этом походном раскладном столе.

И хотя профессор был предупрежден Уилсоном о находке, но при взгляде на небольшой, неправильной формы брусок, темный и грязный, он невольно затаил дыхание.

А потом медленно взял протянутую кем-то кисть с нежнейшим волосом и осторожно смахнул с поверхности тысячелетнюю пыль, прекрасно понимая, что узнай об этом профессиональное сообщество, и его имя проклянут за подобную безалаберность. Но поделать с собой профессор ничего не мог.

Это была потемневшая от бессчетных лет дощечка, едва не рассевшаяся в пыль даже от столь нежного прикосновения. На ее поверхности явственно проступили контуры вырезанных букв. И среди незнакомых и неразличимых на первый взгляд слов Харрис безошибочно вычленил одно. Главное.

Artouiros.

Пальцы его медленно разжались, и кисточка упала на пол палатки.

— Это… — Он с трудом сглотнул. — Это ведь обложка? Правильно?

Уилсон тихонько засмеялся:

— Да, Бен. Да, черт побери! Под ней есть страницы. Они почти срослись от времени в единое целое, но в лаборатории мы сможем прочитать их. Сможем, Бен!

Позади Харриса раздалось всхлипывание, и он обернулся. По лицу Марго катились слезы, но она улыбалась.

— Вам никто не верил, профессор, — прошептала она еле слышно. — И ведь мы только начали подступаться к основным помещениям… Хотя странно, почему урна была замурована в стену.

Харрис почувствовал, как дыхание сбилось, а в горле встает непрошеный комок. Он тряхнул головой и приказал:

— Приготовьте артефакт к отправке в университет. Я хочу, чтобы листы как можно скорее можно было прочитать. И я хочу быть первым, кто расскажет миру об этой находке!

Он уже забыл про репортершу, которая наверняка еще никуда не уехала. Теперь все его мысли были только об одном — прочитать. А прочитав, гордо примерить на себя лавры Генриха Шлимана. Только тот раскопал Трою, а он, профессор Харрис, станет тем, кто откроет миру истинный Камелот.

Позади раздался шорох отодвигаемого полога, и все обернулись. Вряд ли кто-то из студентов решится побеспокоить уважаемых ученых, разве что дело безотлагательное.

Но вошедший оказался не студентом.

В тусклом свете лампочек он казался лишь темной фигурой, одетой в черный плащ и в надвинутой на глаза шляпе, почти полностью скрывающей лицо, оставляя на обозрение лишь небольшую аккуратную бородку.

— Вы кто, мистер? — наконец спросил Уилсон, делая шаг вперед. — Вам сюда нельзя!

Незнакомец вытащил из кармана правую руку, в которой вороненой сталью блеснул пистолет с неестественно длинным стволом.

«Глушитель», — успел подумать Уилсон перед тем, как незнакомец произнес:

— Да наступит предсказанное! — И открыл огонь.

Уже получив две пули в грудь, падая и чувствуя, как уходит жизнь, последнее, о чем успел подумать Уилсон, так это о том, что убийца произнес фразу на древневаллийском.

Глава 1

Кот, недовольный тем, что по каким-то причинам прием пищи откладывается, бесшумно подошел к кровати и запрыгнул на матрац. Фыркнул, чувствуя, как от его соседа по территории (а кот воспринимал человека исключительно как соседа, а никак не хозяина) исходит стойкий запах вчерашней гулянки. А потом прыгнул и всем своим весом чистокровного британца приземлился спящему на грудь, для приличия замурлыкав.

— Твою ж!... — выдохнул сосед и не открывая глаз попытался смахнуть кота прочь, но тот был готов к такому развитию событий.

Кот с легкостью увернулся и замурлыкав еще громче, слегка выпустил когти, давая понять соседу, что размахивать руками не самая лучшая его идея.

— Ох, ты и гад, Анчоус, — простонал Кирилл, окончательно просыпаясь и чувствуя, что, если немедленно не получит воду, что просто превратится в иссохшую мумию.

К счастью, благоразумно приготовленный с вечера стакан стоял на тумбочке рядом, и Кирилл жадно, в три больших глотка, залил пустыню во рту. Голова при этом закружилась и напомнила о себе болью в висках.

Он вновь откинулся на подушку и простонал:

— Чтобы все забыть, нужен тазик водки, тазик пива и просто тазик…

Однако надо было вставать. Вон Анчоус смотрит укоризненно. Кот равнодушно относился к его поздним возвращениям, но с негодованием воспринимал пустую миску в положенное для еды время.

Мозг сделал слабую попытку проанализировать вчерашний разговор с Анитой, после которого Кирилл наконец нашел в себе силы разорвать отношения. Пусть летит на Мальдивы не с ним, и не за счет очередного его кредита, а с… Про какого «настоящего мужика» она там вчера говорила? Что-то на восточном, кажется… Ибрагим, Маха, Вазик, не важно. Теперь не важно.

Он поднялся и, пошатываясь, пошел на кухню, стараясь не споткнуться о вившегося вокруг ног кота.

Когда довольный Анчоус получил свою еду, Кирилл плюхнулся за стол, решая важный вопрос — пиво или аспирин и горячий чай. Сегодня суббота и можно никуда не спешить, а спокойно переждать похмелье и подумать, что делать дальше. В конце концов, надо было еще съездить к Аните и забрать свой ноутбук. Но ему не хотелось, чтобы бывшая видела его в таком состоянии.

Вялотекущие мысли прервал приглушенный телефонный звонок. Отбросив трусливое желание не брать трубку, если это она, Кирилл вернулся в спальню, и, найдя телефон в ворохе сброшенной прямо на пол одежды, посмотрел на экран.

«Не понял. Шеф, конечно, тот еще хрен, но по выходным обычно не звонит», — подумал Кирилл и наконец ответил на звонок.

— Да, Пал Палыч, доброе утро, — произнес он, старательно выговаривая слова.

— Доброе?! Бекетов, ты где?! — казалось, что телефон сейчас взорвется у Кирилла в руках, не выдержав негодования на том конце линии.

— Как где? — промямлил Кирилл. — Дома. Вот проснулся только… Я помню про понедельник. Костюм нашел, как вы и говорили, так что дресс-код будет соблюден. Хотя и не понимаю, зачем переводчику костюм, меня ведь никто не увидит, а…

— Уже понедельник, Бекетов! — заорал в трубку шеф. — И уже как тридцать минут ты должен находиться здесь и настраивать оборудование!

Кирилла пробил холодный пот. Пока шеф продолжал орать, он снова посмотрел на дисплей телефона. Одиннадцатое июня. Понедельник. Твою мать…

— Пал Палыч, я мигом. Простите! Лечу! — выдохнул он в трубку, не слушая ругань шефа, и сбросил вызов.

— Твою мать! — выругался Кирилл уже вслух и рванул в душ, молясь всем богам, чтобы в шкафу оставались чистые джинсы и футболка. Ни о каком походе в химчистку, куда он неделю назад сдал свой костюм, речи уже не шло.

Анчоус с интересом и нескрываемым злорадством следил за бегающим по квартире соседом и размышлял, не сыграть ли ему в интересную игру «заставь его споткнуться». Но после еды он ощущал умиротворение и отложил веселье на потом.

Выскочив на улицу, Кирилл нервно огляделся. Он вызвал такси через приложение, но несмотря на сообщение, что водитель на месте, никакого такси поблизости не наблюдалось.

Зато в чате водитель отметился, как оказалось.

«Я не смагу пириехат. Отмини»

Кирилл судорожно начал печатать, с трудом попадая пальцами по буквам:

«Мне надо ехать! Очень срочно!»

Ответ пришел быстро:

«Брат, я сломалися. Отминяй пажалста»

Сука! Кирилл со злости чуть не швырнул телефон об асфальт.

Времени на препирательства с обнаглевшим таксистом не было. Деньги он потом через поддержку вернет, времени вызывать еще кого-то нет, так что…

Он рванул с места, едва не сбив какого-то мужика, и бросился через двор, перепрыгивая заборчики, огораживающие газоны.

Добежав до остановки, Кирилл с отчаянием огляделся. Автобуса не наблюдалось, как и ни одного маршрутного такси, которые обычно подъезжали один за другим. Ладно, вспомним один старинный способ, что был в ходу еще до появления всех этих приложений и агрегаторов.

Он шагнул на дорогу и поднял правую руку с отставленным вверх большим пальцем. И первое же такси, какой-то убитый Хендэ, резко свернул к нему через две полосы.

— До метро! — выдохнул Кирилл, запрыгивая на заднее сиденье. — Четыреста!

— Эй, вай, дорогой. Мало.

— Сколько? — Кирилл едва сдержался, чтобы не выругаться. Ехать до метро было не больше десяти минут.

— Шестьсот давай. — Водитель поглядел на него через зеркало заднего вида.

— Едем! — махнул рукой Кирилл, понимая, что торговаться сейчас не с руки.

Таксист удовлетворенно кивнул и резко тронулся с места, так что Кирилла вжало в продавленную спинку сиденья, а проходящую по тротуару бабку окатило водой из глубокой лужи.

— Чтоб у тебя жопа треснула, ирод нерусский! — успел расслышать он крик разозленной старухи.

Кирилл судорожно зашарил по карманам в поисках завалявшихся купюр.

— Камэры кругом, чтоб их! — посетовал водитель и, крутанув руль, влился в общий поток машин и прибавил громкость дребезжащей магнитолы. — Но мы бистро даэдем.

Кирилл с тоской уставился в окно, судорожно гоняя в уме английские модальные глаголы. Он совсем недавно из письменного переводчика стал разговорным синхронистом и уверенности пока не было. Переговоры, на которые его назначил Пал Палыч, были настолько важными, что шеф очень долго сокрушался, что под рукой не оказалось ни одного проверенного синхрониста со знанием одновременно аж трех языков. При этом если английский и итальянский были еще вполне доступны, то фарси в число популярных никак не попадал.

При этом клиент непременно требовал, чтобы переводчик был в единственном числе, и такой нашелся именно в их конторе. Предложенные деньги были столь серьезными, что отказ от сложного заказа руководством даже не рассматривался. Слаб душой наш Пал Палыч. Как жадная гусеница, что, запутавшись в яблоке, кусает себя за задницу.

Кусает? За… Черт, что за запах!

Кирилл посмотрел на водителя. Тот выглядел странно. Лицо, несмотря на природную смуглость, покраснело, глаза выпучены, руки судорожно сжимают руль.

— С вами все в порядке? — озабоченно спросил Кирилл, догадываясь о причинах резкой вони.

— Бират, прости! — сквозь зубы пробормотал водитель. — Нэ могу терпеть! Нэ довезу!

— Чего? Чего не довезешь? — не понял Кирилл.

— И тэбя нэ довезу, и… И ваще нэ довезу!

С этими словами таксист резко вывернул руль, машина едва не столкнулась с какой-то Вольво, раздались недовольные звуки клаксонов. Но таксисту было плевать. Он резко затормозил у обочины.

— Иды! До мэтро немного осталось.

Кирилл открыл дверь и когда уже поставил одну ногу на асфальт, с переднего сиденья раздался обреченный и ставший очень спокойным голос таксиста:

— Все. Нэ довез.

Раздался треск рвущейся ткани, вонь с новой силой ударила Кириллу в нос, и он выскочил наружу, стремясь максимально быстро оставить этот сортир на колесах как можно дальше. В иной ситуации он бы, конечно, посочувствовал водителю и даже заплатил, но сейчас времени не было совсем. И метро действительно было недалеко.

***

Пал Палыч только руками всплеснул и сверкнул глазами так, чтобы стало понятно, что серьезного разговора об опоздании и отсутствия костюма Кириллу избежать не удастся. Но, видимо, время поджимало уже совсем, поэтому он ограничился коротким:

— Тебя проводят.

На посту охраны Кириллу без промедлений выдали временный пропуск и один из сотрудников отправился вместе с ним к лифту.

На третьем этаже бизнес-центра его проводили в небольшой кабинет, где на столе уже лежала коробка цифрового передатчика с микрофоном и большие студийные наушники. Небольшое окошко прямо перед столом выходило в переговорную, обставленную скорее богато, чем по-деловому.

Оборудование было ему знакомо, и Кирилл немного успокоился. Как-никак встреча из-за него не сорвалась, а ругань Палыча он как-нибудь потерпит.

Огонек на передатчике мигал желтым, сигнализируя, что клиенты еще не нацепили на себя радиоприемники и не активировали двустороннюю связь.

Голова снова напомнила о себе болью в висках, и Кирилл подумал, что все-таки бокальчик холодненького пива ему сейчас совсем не помешал бы. Он оглянулся на стоявшего у двери охранника.

— Я готов. Если вы останетесь здесь, я попрошу максимальной тишины, — спросил Кирилл.

Охранник не успел ответить, потому что дверь снова открылась и в кабинет вошел высокий мужчина.

Кирилл присвистнул про себя, оценив массивные и явно дорогие часы у него на левой руке и запонки вместо пуговиц. В руках тот держал тонкую кожаную папку.

— Вы Кирилл Бекетов, правильно? — проговорил мужчина глубоким голосом, в котором слышался едва уловимый акцент.

— Он самый. — Кирилл подавил в себе желание подняться. Он же не в армии и не в школе, правильно?

— Прекрасно. — Незнакомец махнул рукой, и охранник скрылся за дверью. — У меня к вам, Кирилл Алексеевич, одна маленькая формальность.

С этими словами он подошел к столу и, достав из папки лист бумаги, положил его перед Кириллом.

— Прошу вас ознакомиться и подписать, — произнес он. — Вот ручка. — И положил перед Кириллом массивный «Паркер» с золотым пером.

Кирилл взял в руки лист бумаги.

В общем-то обычный договор о неразглашении информации, представляющей собой коммерческую тайну. Все нормально, стандартный текст. Штраф за нарушение в…

— Десять миллионов?! — Он аж поперхнулся и поднял глаза на мужчину. Тот едва заметно усмехнулся:

— Ну вы же, Кирилл Алексеевич, не собираетесь нарушать договор, правильно? — Акцент в его речи сделался более явным. — А в таком случае мы вообще можем там написать, что вы уступите нам свою душу. В случае нарушения, конечно, — он усмехнулся сильнее.

— Шутите? — В горле пересохло, но, к счастью, на столе стояла бутылка воды, и Кирилл, стараясь скрыть смущение, хрустнул крышкой.

— Конечно. — Незнакомец нетерпеливо пожал плечами. — Подписывайте, ваши клиенты уже прибывают. — Он указал на передатчик, где оранжевый огонек сменился зеленым.

Кирилл быстро черкнул подпись и протянул ручку и листок.

— Прекрасно. — Незнакомец пристально посмотрел ему в глаза. — Хочу вам сказать, Кирилл Алексеевич, что в случае нарушения договора штраф в десять миллионов будет не самой большой вашей проблемой. Это не угроза, я просто констатирую факт.

Кирилл не нашелся что ответить, поэтому просто кивнул и натянул наушники, нажав на кнопку общей передачи:

— Добрый день, — произнес он в микрофон по-английски и посмотрел в окошко. — Прошу вас сказать несколько слов, чтобы проверить оборудование, — и повторил эту фразу на итальянском и на фарси.

В переговорной рассаживались по массивным креслам три человека. Кирилл с легкостью определил, носителем какого языка является каждый из них.

Невысокий, чернявый мужчина, который единственный в ответ на просьбу Кирилла произнес:

— Прекрасно слышу вас — Сопроводив он эту фразу столь активной жестикуляцией, что сразу выдало итальянские корни.

Он успел коснуться наушника в ухе, маленького микрофона, прицепленного на лацкан пиджака, и изобразить пальцами нечто среднее между «окей» и «беллиссимо».

Высокий смуглый араб лишь кивнул, усаживаясь, и равнодушно бросил взгляд в сторону окошка.

Англичанин же вообще никак не отреагировал. Он, кстати, на британца походил меньше всего. Одни седые волосы, забранные в большой хвост, спускавшийся ниже лопаток, чего стоили. Однако значок выпускника Кембриджа говорил сам за себя. Как и массивная трость с тяжелым набалдашником в виде головы льва. Трость ему нужна была явно для фасона, так как он просто прислонил ее к своему креслу перед тем, как сесть.

Кирилл вздохнул, сосредотачиваясь. Работать на тройных переговорах ему еще не приходилось, но такой опыт вознесет его резюме на недосягаемые вершины. Не говоря уж об обещанном гонораре.

— Господа, еще раз добрый день, — произнес англичанин. — Прежде всего, прошу простить за место, выбранное мной для встречи. Но, поверьте, вы непременно оцените мой выбор, после того, что я сообщу.

— И в мыслях не было, сеньор. — Откликнулся итальянец. — Тем не менее, для начала, я бы предпочел официально представиться друг другу.

Кирилл старательно перевел фразу с итальянского сначала на английский, потом на иранский, в очередной раз удивившись про себя столь странному желанию иметь исключительно одного переводчика. Ну и то, что его клиенты не были знакомы, казалось странным.

— И позволю себе начать первым, — продолжил тем временем итальянец, чем вызвал неодобрение араба, который, однако, только нахмурился и покачал головой.

— Вито Франчезе, мастер-советник Римской комтурии. Направлен сюда лично магистром Боргезе. Верительные знаки, разумеется, у меня с собой.

Он снял с пальца массивный перстень и положил его на журнальный столик, стоявший между ними.

— Исмаил аль Камак, — коротко бросил араб и в свою очередь положил на столик кольцо с зеленым камнем.

Англичанин кивнул и кашлянув, в свою очередь произнес:

— Кевин Дейл, лорд Осборн. Посланник магистериата Лондонской комтурии. Верительное кольцо, уж простите не сниму. Оно, как вы понимаете, *работает*.

Кирилл немного запнулся. Он, конечно, перевел последнюю фразу, хотя лично ему она казалась бессмысленной. Что работает? Кольцо?

Но остальных это нисколько не смутило, лишь итальянец задал вопрос, тоже показавшийся Кириллу чудным:

— Маскировка сил?

Англичанин кивнул:

— Само это место прекрасно изолировано. В этом меня убедили люди человека, которого мы ждем. Однако я попрошу все равно соблюдать вас geheimnis.

Последнего слова Кирилл не понял и поэтому произнес его как услышал. Но остальные не обратили на это никакого внимания.

— Наша встреча предварительна, как вы понимаете. Необходимо подготовить проект договора с русскими. Было бы гораздо проще, если бы третий по-прежнему находился в Ратхабе…

— И желательно в восемнадцатом веке, — засмеялся итальянец. — Вы бы тогда вообще ничего не спрашивали. Однако, все эти перелеты… — Он взмахнул рукой. — Предварительные встречи вполне можно проводить в скайпе, раз уж зеркала они научились засекать.

— Я так понимаю, что времени у нас не слишком много, — произнес араб, не обращаясь ни к кому конкретно. — Уважаемый сэр Дейл учитывал именно это, приглашая нас сюда. Однако, мне не понятно, почему именно нас? Где представители остальных комтурий?

— Все оговорено и согласовано, уважаемый йа сахби Камак. Русский, который может нам помочь, к сожалению, в самое ближайшее время получит предписание о переводе. Станет пожизненным сенатором по президентской квоте. Он метко назвал это пенсионным билетом. — Англичанин хмыкнул. — Так что времени у нас действительно в обрез.

Араб хотел спросить что-то еще, но застыл, заметив, как дверь в переговорную бесшумно открылась и туда зашел еще один человек.

Видимо, это было настолько неожиданно, что присутствующие в первое мгновение растерялись. Как и Кирилл, который во все глаза смотрел на незнакомца в короткой куртке, чей капюшон был накинут на голову. Прямо сейчас человек аккуратно закрывал за собой дверь, а потом повернулся к присутствующим.

Из-за глубоко надетого капюшона верхней части лица было не разглядеть, но судя по движению губ, он что-то произнес. Без микрофона Кирилл не слышал, что именно. А потом вошедший достал пистолет с навинченным на него глушителем.

Оторопев, Кирилл смотрел в свое окошко, не в силах пошевелиться. Лишь сердце застучало так сильно, словно решило пробить через грудь себе путь наружу. То, что произошло дальше, он воспринимал отстраненно, словно смотрел кино.

Как только вошедший вскинул руку с пистолетом, произошло одновременно несколько вещей. Араб вместе с креслом опрокинулся назад, уходя из зоны немедленного поражения, англичанин прямо из кресла прыгнул в сторону, и первые выстрелы пришлись точно в итальянца. Пули разорвали ему костюм на груди и отбросили на столик. Но итальянец тут же вскочил, лишь немного скривившись от боли. Да и крови не было.

«Бронежилет», — отстраненно подумал Кирилл.

Тем временем араб уже был на ногах и, схватив какую-то вазочку, метнул ее в убийцу, одновременно с броском, прыгая к нему сам. Наверное, рассчитывал на то, что человек в плаще отвлечется на летящий предмет и позволит подойти к себе ближе.

Не сработало. Человек в куртке лишь слегка качнулся, пропуская вазочку мимо себя, и встретил араба новыми выстрелами. На голове у того бронежилета не оказалось и на пол приземлилось уже безжизненное тело.

Итальянец вскинул руки, сцепив пальцы в странный узел, и резко взмахнул в сторону убийцы. Из самого центра этой фигуры вдруг вылетел огненный шар, направленный в убийцу.

Кирилл почувствовал, что его нижняя челюсть внезапно перестала слушаться.

Незнакомец с пистолетом встретил огненный шар левой рукой и тот, столкнувшись со сжатым кулаком, просто исчез, оставив после себя лишь хлопья пепла. А в воздухе на мгновенье проявилась странная призрачная фигура, похожая на колебание горячего воздуха.

— Инквизитор! — крикнул англичанин, рванув левую полу своего пиджака с такой силой, что отлетели пуговицы. — Магия не подействует!

— Che tu sia dannato, cane![1]— в свою очередь крикнул итальянец, явно поняв, в отличие от Кирилла, смысл фразы англичанина. — Io creo un diversivo![2]

Он схватил кресло и швырнул его в убийцу. Кирилл вытаращил глаза. Это кресло явно весило килограмм этак тридцать, но итальянец бросил его, словно какой-то мячик.

Незнакомец мгновенно присел на одно колено, пропуская летящий снаряд над собой, и двумя точными выстрелами прострелил итальянцу оба колена. Тот дико завыл и рухнул на пол, изгибаясь от боли словно разрубленный червяк.

А англичанин тем временем подхватил с пола свою трость и резко взмахнул рукой. Палка отлетела прочь, а в правой руке у него оказался клинок, скрытый до этого момента внутри.

Снова выстрелы, но англичанин каким-то кошачьим прыжком, несмотря на возраст, прыгнул в сторону, уклоняясь от выстрелов.

— Предсказанное наступит! — крикнул он, словно рыцарь, произносящий свой девиз перед схваткой, и в длинном выпаде постарался проткнуть незнакомца шпагой.

Тот вновь качнулся, разворачивая корпус и пропуская клинок мимо себя, быстрый скользящий шаг, и он уже оказался сбоку и сзади от англичанина, длинный выпад которого не давал возможности развернуться столь же быстро.

Левой рукой убийца схватил того за роскошный хвост волос и резко дернул на себя, окончательно лишая равновесия. Коленом ударил под локоть вытянутой руки, и шпага улетела в угол. А потом он прислонил пистолет вплотную к голове англичанина и нажал на спуск.

Выстрела не было. Осечка или патроны кончились в самый неподходящий момент.

Но незнакомца это не остановило. Он еще раз сильно дернул англичанина за волосы, рывком запрокидывая его голову, и изо всех сил ударил рукояткой пистолета по открывшемуся горлу. От хруста перебитой гортани, что прозвучал у него в наушниках, Кирилла затошнило.

Англичанин захрипел и повалился на пол, судорожно царапая скрюченными пальцами ковер. Тело его отчаянно боролось за возможность еще раз получить глоток воздуха, но тщетно.

А убийца тем временем спокойно вставил в пистолет новую обойму и двумя выстрелами разнес корчившемуся противнику голову.

Та же участь постигла и итальянца, что пытался отползти прочь, волоча простреленные ноги.

Потом незнакомец сделал совсем странное. Он встал посередине комнаты, превратившейся его стараниями в кладбище, и медленно вытянул из-под куртки… Что?

Кирилл во все глаза смотрел, как убийца целует небольшой амулет в виде креста, заключенного в круг, и склоняет голову, словно в короткой молитве. А потом он подошел к столику и сгреб лежащие там два кольца, небрежно бросив их в карман. Бросив взгляд на мертвого англичанина, мужчина подошел к телу, присел и приподнял правую руку мертвеца, разглядывая надетый на указательный палец перстень с синим камнем. Покачал головой и достал из внутреннего кармана своей куртки большую трубку спутникового телефона.

Наверное, присев возле своей жертвы, он оказался близко к микрофону, потому что Кирилл хоть и с трудом, но разобрал часть сказанного на итальянском:

— Успел… Вовремя… Два кольца у меня… — а дальше он произнес нечто совсем несуразное. — Третье мертво, к сожалению. Да, заберу тоже. Нет, только эти… Русский опоздал…

---

[1] Будь ты проклят, пес! (итал.)

[2] Я отвлеку его! (итал.)

Словно почуяв безмолвного свидетеля, убийца медленно поднял глаза и сверкающий взгляд из-под густых бровей встретился с глазами застывшего у окошка Кирилла. Теперь, невзирая на капюшон, Кирилл увидел его лицо.

— Твою мать… — прошептал ошалевший парень.

И словно проснувшись, его тело качнуло по жилам такое количество адреналина, что оторопь сдуло, словно ураганом.

Кирилл отскочил от окошка и бросился к двери. Позади раздался звон стекла. Он бросил лишь один короткий взгляд назад, чтобы увидеть, как в окошке появляются аккуратные дырочки от пуль.

К счастью, дверь оказалась не заперта, и Кирилл выскочил наружу, хватая ртом воздух.

— Эй!

Он даже не заметил, что едва не сшиб того охранника, что привел его сюда. Теперь тот удивленно смотрел на Кирилла и нервно тянулся к шокеру на поясе.

— Там… Там!..

Воздуха вдруг перестало хватать, но Кирилл все-таки выдохнул:

— Там всех убили! Он меня видел!

— Чего? — Охранник отступил на шаг. — Ты чего несешь? Кого убили?

— Тех! Бизнесменов. Которым я переводил! — Кирилл выплевывал слова, гадая, как много времени понадобится убийце, чтобы пересечь переговорную и выйти в коридор. Ну и довершить начатое, убрав его как свидетеля.

— Ты больной, что ли? — Охранник наконец отстегнул шокер от пояса и сразу заметно успокоился. — Я здесь все время дежурил и ничего не слышал.

— Переговорная звукоизолирована, дебил! — заорал Кирилл и попытался рвануть к лифту, но, получив подсечку, упал на пол.

— Э, нет, так не пойдет, — проговорил охранник, выворачивая ему руку. — Сейчас разберемся, кто там кого убил…

Он не договорил. Массивная дверь, ведущая в переговорную, открылась и оттуда вышел тот самый мужчина в куртке. В правой руке, опущенной вниз, смотрел в пол пистолет.

Кирилл почувствовал, как захват охранника ослабел. Одним рывком он сбросил его и попытался подняться на ноги. Сделать это быстро не получилось. Кирилл обернулся, видя, словно при замедленной съемке, как убийца шагает вперед, как его рука с пистолетом начинает подниматься…

В воздухе что-то вжикнуло и пистолет упал на пол, а сам человек в куртке как-то странно затрясся, а потом взмахнул рукой, сдирая с себя отстреленную кассету шокера охранника, от которого к нему тянулись тоненькие проводки.

Кирилл вдруг осознал, что все это время он старательно полз в сторону лифта, не сводя взгляда с убийцы.

— Mea culpa. Tu es iustus temere homo. Dolemus,[3]— произнес человек, наклоняясь за пистолетом, и в это время двери лифта открылись.

— Бекетов? Ты чего? — раздался над ним голос Пал Палыча.

Кирилл наполовину вполз, наполовину рывком затянул себя в лифт.

— Жмите! — прохрипел он, стараясь подняться на трясущиеся ноги. — Жми, сука! Быстрей! Жми!

И не дожидаясь, когда начальник сообразит, что от него хотят, сам ткнул первую попавшуюся кнопку.

Убийца поднял голову и, моментально поняв, что не успеет добраться до отлетевшего пистолета, прямо из полусидячего положения резко взмахнул правой рукой.

---

[3] Моя вина. Ты лишь случайный человек. Прости. (лат.)

Время для Кирилла вновь замедлилось. Он увидел летящий в его сторону нож, медленно вращавшийся в воздухе, и, понимая, что ни двери не успеют закрыться полностью, ни он не успеет увернуться, выставил перед собой руки. Тщетная попытка остановить нож. Руки тоже не успевали подняться.

— Нет, — выдохнул он и словно волна тепла пробежала по телу, заставив все мышцы одновременно напрячься и тут же расслабиться.

А нож застыл в воздухе, не долетев до закрывающегося слишком медленно лифта каких-то нескольких десятков сантиметров. Он спокойно висел в воздухе, покачиваясь, словно на невидимых нитях.

Двери закрылись, и Кирилл успел услышать звон наконец упавшего на плитки пола стального клинка. И негодующий крик убийцы.

— Бе… Бекетов, что случилось? — оторопело спрашивал Пал Палыч, смотря на Кирилла, которого трясло, словно в жестоком ознобе. — Кто этот человек?

Кирилл не отвечал. Он вдруг почувствовал себя настолько уставшим, что даже язык его не слушался. Лишь бросил взгляд на табло и нажал сначала на «Стоп», а потом на «1».

Когда двери раскрылись, и Кирилл почти вывалился наружу, опираясь на плечо начальника, который наконец осознал, что произошло что-то серьезное, наверху раздался взрыв.

Он почти выпал из лифта, ошалев от грохота, таща за собой впавшего в ступор начальника.

Завыла сирена противопожарной тревоги, раздались крики. Кирилл увидел, как к нему бегут какие-то люди, но тут ноги резко ослабли, и он, сделав несколько неуверенных шагов, опустился на пол.

«Самое время потерять сознание», — пришла мысль, но тело с негодованием ее отвергло.

Какие-то люди подхватили его под руки, помогая подняться. Они что-то спрашивали, но из-за сирены и пережитого потрясения Кирилл не понимал смысл вопросов.

Тем временем вестибюль бизнес-центра стал напоминать муравейник. Масса людей, что стремилась как можно быстрее покинуть здание, рвалась к выходу, в дверях образовался затор. А по лестницам бежали все новые и новые. Сотрудники, обслуживающий персонал, какие-то люди в форме местного ЧОПа…

Кирилла наконец отпустили. Все стремились как можно скорее покинуть бизнес-центр, и шатающийся парень больше никого не интересовал. Живой, и ладно.

В толпе народа куда-то потерялся Пал Палыч, но Кирилла сейчас это не волновало. Его толкали со всех сторон, и он понял, что сейчас самое главное — оставаться на ногах. Во что бы то ни стало. Иначе затопчут.

Затор в дверях наконец прорвался, и масса людей хлынула наружу. Раздались первые звуки полицейских сирен. Кирилла вынесло людским потоком, и он изо всех сил постарался не споткнуться на ступеньках крыльца. Тут наконец сознание вернулось, отогнав инстинкт, требующий бежать как можно дальше, и Кирилл постарался уйти с пути вываливающихся из здания людей.

Это заняло несколько минут, но наконец он оказался в отдалении от бизнес-центра и, задыхаясь, остановился. Теперь его никто не толкал, не пихал и можно было подумать о том, что случилось.

Хотя чего тут думать? Прямо на его глазах расстреляли троих человек и, скорее всего, их охрану, что ждала в приемной переговорного кабинета. Ему надо просто оставаться здесь и дождаться полицию.

Ох, как не хочется, честно признался себе Кирилл. Нет, он не против все рассказать. Только вот сейчас усталость и шок путают мысли и единственное, что он хочет сделать, так это поехать домой.

«Он меня видел», — вдруг подумал Кирилл.

И что теперь? Будет ли убийца его разыскивать? Или постарается побыстрее убраться подальше? Животрепещущий вопросик, да…

Кирилл поднял голову и посмотрел в сторону бизнес-центра. Третий этаж зиял выбитыми окнами, из которых валил черный дым. Там явно начался пожар. Все больше подъезжало машин полиции, скорой помощи и пожарных. Там начиналась суета оперативных служб, и Кирилл все-таки решил остаться. Какая разница, его все равно найдут. Скорее всего, даже сегодня. Выдернут из квартиры как миленького, а так, глядишь, опросят, запишут все и отпустят. Может еще и охрану выделят, ведь убийца-то вряд ли устроил взрыв чтоб лишить жизни исключительно себя. Нет, он точно выбрался, пользуясь общей паникой и вполне вероятно, может даже бродить где-то поблизости, высматривая неожиданного свидетеля.

Кирилл немного подождал, разглядывая полицейские машины и решая, какая именно ему нужна. Наконец его выбор остановился на большом фордовском микроавтобусе с надписью «Следственный комитет». К нему то и дело подходили люди в форме и, явно получив указания, отходили.

До микроавтобуса было метров сорок, и Кирилл успел пройти почти половину пути, когда чья-то рука опустилась ему на плечо.

От неожиданности и напряжения он едва не заорал и быстро обернулся, готовый бежать. Лишь мгновенно пришедшее осознание, что от пули все равно не убежишь, заставило его остаться на месте.

Но сзади оказался не человек в короткой куртке с надвинутым капюшоном. А невысокая девушка. Именно ее рука лежала на плече Кирилла.

Он едва успел отметить рыжие волосы и необычайно яркие зеленые глаза, как она произнесла:

— Далеко собрался?

Ответить Кирилл не успел. Девчонка поднесла свободную руку ко рту и резко выдохнула. С раскрытой узкой ладони прямо в лицо Кирилла полетела какая-то золотистая пыль, искрящаяся и… опасная! Тело само резко дернулось в сторону, сбрасывая чужую руку с плеча. Золотая пыль прошла мимо, едва не зацепив лицо.

— Ты видишь заклинание? — В голосе девушки было неподдельное удивление. — Ладно, разберемся потом. Макс!

Кирилл успел краем глаза заметить приближающегося человека огромного роста и даже попытался повернуться, но в голове взорвался фейерверк огненных салютов, и тьма увлекла его в свой глубокий омут.

Глава 2

Беспамятство отступило резко, рывком, и Кирилл ощутил себя лежащим на чем-то мягком. Он медленно приоткрыл глаза и поморщился от резкой головной боли. В висках стучал пульс, а затылок ломило, словно…

Кирилл медленно поднял руку и ощупал голову. Ну да, именно там, откуда волнами шла боль, красовалась могучая шишка.

«Не слабо меня так приложили», — подумал он, тихонько застонав.

И тут, словно пробив невидимую плотину, в голову ударили воспоминания о произошедшем. Он застонал уже громче. Черт! Вляпался так вляпался!

Однако он не связан. Рядом не наблюдается никакой охраны… Да и комната эта совсем не напоминает ни тюремную камеру, ни пыточный подвал. Хотя разглядеть что-либо в темноте было непросто.

Кирилл медленно спустился с кровати, с некоторым облегчением отметив, что полностью одет. И даже обувь с него не сняли.

Попытался подняться на ноги. Голова резко закружилась, его шатнуло назад и, выругавшись, он опустился обратно.

Не так быстро, чувак, не так быстро.

Кирилл сделал глубокий вдох и, опираясь одной рукой о спинку кровати, попробовал подняться снова. На этот раз получилось.

Но его услышали.

Дверь открылась, и Кирилл невольно зажмурился от яркого света, что проник в темноту его комнаты.

— Очухался? — спросил низкий мужской голос. — Все нормально?

Кирилл слегка приоткрыл глаза, давая им привыкнуть к свету, и промолчал.

В проеме двери стояла массивная высокая фигура. Свет из-за ее спины не давал возможности рассмотреть внешность мужчины, но размах плеч заставил Кирилла нервно хмыкнуть.

— Вы кто? — хрипло спросил он. — Куда вы меня притащили? Меня уже ищут, полюбому.

— Ага, ищут. Двое с носилками, один с топором, — гулко гыкнул здоровенный человек и хотел добавить что-то еще, но его прервал еще один голос, раздавшийся откуда-то из глубины дома.

— Макс, ну что там? — в высоком женском голосе звучало нетерпение.

— Очнулся, — отозвался верзила и обратился к Кириллу. — Брыкаться будешь?

— Нет. — Кирилл еще раз смерил взглядом стоящего в дверном проеме здоровяка. — Пока нет.

— Борзый. Это хорошо, — одобрительно буркнул тот и сделал шаг назад. — Ну давай, выходи, раз борзый.

Кирилл медленно шагнул к выходу, ожидая, что голова снова закружится. Но на этот раз обошлось, и он с облегчением вздохнул.

Пройдя по коридору, Кирилл в сопровождении здоровяка очутился в большой гостиной. Впечатление она производила, да. Стены, облицованные дубовыми панелями, большой камин в углу, массивная мебель, кованые светильники. В общем, солидно и дорого.

Уже знакомая рыжеволосая девушка поднялась им навстречу из-за стола, на котором были разбросаны какие-то мелкие камушки, перышки и еще какой-то мусор.

Кирилл мельком бросил на нее взгляд и посмотрел на сидящего в глубоком кресле высокого тощего парня лет двадцати пяти, с длинными волосами, который явно обожал японскую мультипликацию. Потому что нормальный человек, конечно, не будет красить выкрашивать одну длинную прядь в синий. Ну и черная футболка с принтом какой-то большеглазой анимешной героини говорила о многом.

Кроме него в гостиной был еще один человек, который как раз выглядел под стать комнате — массивно, дорого и солидно. В костюме, лет шестидесяти на вид, с безупречной стрижкой, он словно стараясь отстраниться от остальных, стоял возле камина, глядя на огонь и со вкусом курил массивную трубку.

— Зачем вам камин, когда на улице лето? — спросил Кирилл, неожиданно для самого себя.

— Давай, заходи уже. — Его слегка подтолкнули в спину, и Кирилл был вынужден сделать еще один шаг.

— Вопрос хороший, но несвоевременный, — отозвался человек у камина. — Однако если пожелаешь, я отвечу.

— Да мне все равно в общем-то… — Кирилл постарался как можно небрежнее покачать головой. — Главный вопрос, который меня волнует, это когда я смогу уйти отсюда?

Девушка бросила быстрый взгляд на анимешного парня. Тот лишь кивнул и усмехнулся, а потом посмотрел на Кирилла:

— То есть тебя совсем не интересует, где ты, как сюда попал, и кто мы такие?

— И главный вопрос — *зачем*ты сюда попал? — добавил человек у камина, вкусно выдыхая клуб дыма.

Кирилл еще раз оглядел всех и отрицательно покачал головой:

— Нет, не интересует. Одного факта похищения вполне достаточно. Я, конечно, клянусь, что никому ничего не скажу. Но вы ведь не поверите?

Верзила, что привел его сюда, обошел Кирилла и уселся за стол.

— Ты удивишься, но поверим, — вдруг произнесла рыжая, пристально посмотрев прямо в глаза Кириллу. — А поверишь ли ты, если я скажу, что, выйдя отсюда, есть все шансы, что до дома ты просто не доберешься?

Кирилл нервно сглотнул. Ну вот, начинается. Не надо было дерзить. Но это он исключительно от страха.

— Давай поступим так, Кирилл, — сказал человек у камина. — Ты сядешь, спокойно выслушаешь все, что мы тебе скажем. Ну, а потом, если будет такое желание, можешь отправляться отсюда все четыре стороны.

— А где мы? — буркнул Кирилл, усаживаясь за стол, непроизвольно стараясь сесть подальше от верзилы.

— Подмосковье, — небрежно бросил анимешный парень. — Не парься, вызовем тебе такси.

Он поднялся и, подойдя к столу, тоже сел. Его примеру последовал и солидный мужчина, выбив перед этим трубку о решетку камина.

Кирилл снова оглядел сидящих с ним за одним столом. Они явно не знали, с чего начать, переглядывались. И его это немного напрягало. И ведь, как назло, даже в голову ничего не приходит. Кто все эти люди?

— Хм, интересная ситуация, — произнес наконец солидный. — Даже в некотором роде, ироничная. Через несколько часов, Кирилл, твой мир больше не будет прежним, уж прости за банальность. А мы понятия не имеем, с чего начать, чтобы не стать в твоих глазах какими-нибудь психами-сектантами. М-да… — он немного помолчал и продолжил. — Начнем, пожалуй, со знакомства. Менее бесцеремонного, чем первое.

Очень на это надеюсь, хотел было сказать Кирилл, но промолчал.

— Итак, единственную присутствующую здесь даму зовут Ивеара, — он кивнул в сторону рыжеволосой. — Представляю, как непросто ей было в школе. Шучу, конечно! — он примирительно поднял руки в ответ на сверкнувший взгляд девушки. — Рядом с тобой сидит Глеб, который, несмотря на молодость... Впрочем, об этом рано. — Кивок в сторону нахмурившегося парня в анимешной футболке. — Ну а с Максом ты уже знаком.

Верзила ухмыльнулся, но добродушно и даже, как Кириллу показалось, словно извиняясь.

— Меня зовут Владислав, — продолжил тем временем мужчина.

— А отчество? — снова неожиданно для самого себя перебил его Кирилл.

— Гм… — запнулся мужчина. — Викторович. Но можно без отчества. И вот тебе первое открытие — я не самый старший в этой комнате.

Кирилл недоуменно посмотрел на него, не понимая, как относиться к сказанному.

— Влад, подожди, — вмешался парень. Как его там? Глеб. — Давай просто шоковую терапию устроим. Времени нет на долгие разговоры. Инквизиторы тоже не чаи гоняют. Может даже *пробудить*получится.

— Э-э, стоп-стоп! — Кирилл сделал попытку встать. — Какую шоковую терапию?! Не надо меня будить. Мне вполне достаточно. Просто покажите, где выход, и я пойду, забыв про вас полностью. Клянусь!

— Ты повторяешься, — лениво протянул Владислав. — Сядь на место. — Бархат его голоса прорезала сталь. Он перевел взгляд на девушку. — Иви?

Та несколько секунд смотрела на Кирилла, а потом кивнула.

— Только, Кир, прошу тебя, не кричи и не падай в обморок. Макс, проверь камин, — обратилась она к верзиле.

Тот поднялся и подошел к камину.

— Время еще есть, — сказал он, глядя на огонь. — Но не слишком много. А после… После шоковой терапии будет еще меньше. Придется отсюда уходить.

Девушка кивнула и вновь посмотрела на Кирилла:

— Смотри и постарайся молчать. Все вопросы потом. Договорились?

Кирилл согласно угукнул, окончательно уверившись, что имеет дело с какой-то сектой.

Девушка поднялась из-за стола и отступила от него на шаг. Она медленно развела руки в стороны.

И Кирилл невольно вскрикнул и едва не опрокинулся вместе со стулом назад, когда на ее правой ладони вспыхнул самый настоящий огонь! Он даже успел разглядеть что-то гибкое, похожее на огненную ящерицу, что словно танцевала, извиваясь в пламени.

— Саламандра. В проявленном, так сказать, виде, — спокойно произнес Владислав, взглянув на окаменевшее лицо Кирилла.

Тем временем левая ладонь девушки на мгновение заволокло непонятно откуда появившемся клубом тумана, а когда он рассеялся, прямо из центра ее ладони вверх бил маленький фонтан! На самой верхушке которого метался миниатюрный конь, словно сотканный из водяных струй. Капли воды, падая вниз, превращались в светящиеся огоньки.

— Кэльпи. Ишь как бесится, — прокомментировал Владислав. — Не любит он людей, что тут сделаешь? А тут еще и в размерах ужали до неприличия.

Кирилл медленно опустился на стул, не сводя взгляда с рыжеволосой… колдуньи?

Иви медленно закружилась, закрыв глаза. Правая ее рука бросала отблески пламени, а левая журчала водой. Сама девушка при этом начала расти! Медленно, но она действительно становилась все выше и выше! Сначала всего на несколько сантиметров, а потом Кирилл поймал себя на том, что он вынужден задрать голову, чтобы потерять из вида происходившее прямо на глазах чудо.

Он резко выдохнул, вспомнив, что надо дышать. Сердце билось как сумасшедшее. Он на мгновенье закрыл глаза и тряхнул головой, непроизвольно стараясь отогнать от себя галлюцинации. А когда вновь посмотрел на Иви… на *всю*Иви, а не только на ее ладони, сердце снова дало сбой.

Девушка не росла все это время, нет. Она просто медленно поднималась над полом, свободно вися прямо в воздухе.

— Иви, заканчивай! — подал голос Макс. — Огонь в камине на пределе!

Девушка открыла ставшие огромными глаза, сверкнувшие изумрудом так, будто где-то внутри ее головы зажглась лампочка, и посмотрела на Кирилла.

Их взгляды встретились. И Кирилл вдруг ощутил поднимающийся откуда-то из глубины его тела жар. Но он не обжигал, совсем нет. Он превращал кровь в шампанское, заставляя ее пузыриться в венах, сердце на мгновенье раскалилось. А потом он почувствовал, как нечто могучее, подобное океанской волне во время шторма, растет внутри. И если эту волну не выпустить, то его просто разорвет, развеет в дым. И Кирилл закричал, исторгая вместе с криком то, что просилось наружу.

— Твою мать! — заорал Глеб, когда дубовый массивный стол перед ним треснул и развалился на две половинки. — Влад!

Мужчина уже выскочил из-за стола и, подскочив к Кириллу, дал ему сильную пощечину. Голова парня откинулась назад, а со стен начали падать картины. Дом затрясло, зазвенели

стекла. Огромная кованая люстра раскачивалась так, что сорвалась с крюка. Макс едва успел толкнуть Глеба, как на место, где он только что стоял, с жутким грохотом рухнула люстра.

— Дай я! — рявкнул Макс, в свою очередь шагнув к Кириллу.

Со звоном вылетели окна, а огонь в камине вдруг вспыхнул с такой силой, что на мгновенье вырвался из-за решетки, опалив потолок клубом дымного пламени.

— Подожди! — отстранил Влад Макса. — Нам не вырубить его надо, а наоборот, в чувство привести.

— Дом сейчас рухнет! — Правая рука Макс стремительно увеличивалась, покрываясь снежно-белой шерстью.

А Кирилл не сводил глаз с медленно опустившейся на пол Иви, которая встряхнула руками. Вода и огонь исчезли из ее ладоней, обратившись в сияющий туман, в свою очередь растворившийся в воздухе.

— Мы тебя серьезно недооценили, Кирилл… — он не услышал ее шепот, а *почувствовал* его. — Это магия, мальчик. Просто магия, которой нас лишили… И которую я *пробудила* сейчас в тебе.

— Я тебе не мальчик… — хотел было прохрипеть Кирилл, но кулак Макса врезался ему в челюсть, в очередной раз выбивая напрочь сознание.

***

На этот раз очнулся он сравнительно быстро. Кирилл сидел на стуле в каком-то другом помещении, полностью пустом, освещаемом лишь несколькими свечами. Он пошевелился и тут же обнаружил, что к стулу его крепко привязали.

— Это ради твоей же безопасности. Ну и нашей тоже, — раздался знакомый голос.

Кирилл поднял глаза. Перед ним стоял Влад, сложив руки на груди и с интересом его разглядывая.

— Ты, главное, не нервничай, — продолжал тот. — Как голова? Не кружится? Макс тебе ничего не сломал?

Кирилл покачал головой.

— Челюсть болит, — ответил он, решив, что партизанское молчание тут не поможет. — Что там было? Чем вы меня накачали?

Влад усмехнулся:

— Я понимаю, что галлюцинации — это первое, что приходит в голову. Но, к сожалению, все, что вы видели, было на самом деле.

В помещение открылась дверь и зашел Глеб.

— Вот, едва нашел, — произнес он, демонстрируя Владу початую пачку соли. — Морская. Сыпать?

— Давай. — Влад отступил на пару шагов в сторону.

Кирилл во все глаза смотрел, как Глеб старательно, тонкой струйкой, насыпает соль вокруг его стула. Когда круг замкнулся, Глеб смял пачку и бросил ее куда-то в угол. Посмотрел на Кирилла и усмехнулся:

— Прям как у Гоголя, да? Только тут все по-настоящему, чувак.

Кирилл решил, что ему больше не хочется задавать вопросов. Он устало прикрыл глаза, смирившись с тем, что отпускать его, похоже, в ближайшее время, все-таки не собираются.

— Где Ивеара? — спросил Влад у Глеба.

— Вокруг дома круг замыкает. Макс на страже где-то засел с винтовкой. Камин-то истощился весь. Из-за этого вон. Электричество походу тоже крякнулось окончательно.

Кирилл приоткрыл глаза, успев заметить кивок Глеба в его сторону. В комнате воцарилось молчанье. Влад достал телефон и активно там что-то печатал. Глеб просто вышагивал от

одной стены к другой. А Кирилл старательно, и по возможности незаметно, старался ослабить стягивающие веревки, напрягая и расслабляя мышцы.

Дверь снова открылась, и в комнату вошла Ивеара. Сейчас ничто в ней не напоминало ту колдунью с сияющими зеленью глазами. Просто уставшая девчонка, в простых джинсах и блузке. Под глазами залегли тени, но взгляд, брошенный на сидящего Кирилла, был почти ощутимо острым.

— Как он? — спросила она, подходя ближе, но, заметив соль на полу, остановилась.

— Живой, — отозвался Влад, пряча телефон во внутренний карман пиджака. — И даже целый.

— Отлично. — Девушка повернулась к Глебу. — Оружие возьми и давай тоже на стражу. Макс где-то там засел уже. Разберешься.

— Понял, — коротко бросил Глеб и вышел.

Ивеара посмотрела на Кирилла.

— Все пошло не так, как я рассчитывала, Кир. Времени у нас совсем нет. Так что давай сейчас ты по-быстрому расскажешь все, что видел. А потом будем выбираться отсюда.

— Почему сразу не уйти? — недоуменно спросил Влад. — В машине и расспросили бы.

— А если с ним опять приступ будет? — ответила Ивеара. — Здесь мы в глуши, место относительно экранировано. А на дороге нас в таком случае обнаружат на раз-два.

Влад пожал плечами и отошел, а девушка вновь повернулась к Кириллу.

— Ну, давай. Я слушаю. Потом можешь ехать куда хочешь. Вернее, *если*захочешь.

Кирилл облизнул пересохшие губы, решив, что смысла что-то скрывать нет. А верить в то, что все-таки есть шанс вернуться домой, очень хочется. Так что… И он начал рассказывать.

А когда закончил, то наступившая тишина, казалось, ощутимо стала давить на уши.

Ивеара не сводила с него взгляда, а Влад, до этого времени стоявший неподвижно, вдруг хмыкнул.

— Ничего ценного, — негромко произнес он. — Одни эмоции. Что, собственно, понятно. Absit invidia verbo[4], но я сразу предлагал воспользоваться чтением разума. Только время теряем.

Иви, не обращая на него внимания, пристально смотрела Кириллу в глаза.

— Кир, послушай. Нам важны детали. Например, как звали тех троих, кто пришел на встречу. Ты сказал, что они познакомились прямо там. Но что именно они говорили?

— Да не помню я! — покачал головой Кирилл. — Англичанин, итальянец и араб. Лорд из Кембриджа, мафиози и… И араб, в общем. Они и сказать-то ничего не успели, как этот вошел.

— Хорошо, к именам вернемся позже, — мягко произнесла Иви. — Не нервничай. А инквизитор? Как он выглядел? Сможешь описать внешность?

— Убийца что ли? — переспросил Кирилл. — А почему инквизитор? Обычно он выглядел. Среднего роста, в куртке с капюшоном, лицо… Ну, лицо такое… — Он запнулся, потом, словно не веря себе, на мгновение зажмурился. — Не помню. Он ведь на меня прямо в упор посмотрел! А я не помню…

— Спокойнее, Кир! — Иви подняла руку словно для удара. — Давай еще разок… Влад тебе поможет. — Она посмотрела на мужчину. — Только аккуратно.

Тот усмехнулся и подошел ближе. Поймал взгляд Кирилла и произнес глубоким и каким-то чужим голосом, от которого Кирилл почувствовал самый настоящий озноб:

— Впусти меня!

И Кирилл ощутил, как его засасывает в воронку невидимого вихря, глаза зажмурились сами собой, а когда он вновь их открыл, то увидел прямо перед собой окошко переговорной. И через это окошко прямо на него смотрел…

---

[4] Пусть сказанное не вызовет неприязни (лат.)

Прямо на него смотрел человек в накинутом на голову глубоком капюшоне. И вместо лица там клубилось серое нечто, больше всего напоминающее грязный туман, сквозь который на него смотрели яростные, горящие ослепительно-белым глаза.

Это было настолько страшно, что Кирилл почувствовал, как по лицу потекли слезы. Он замотал головой, стараясь отвернуться, но сверкающий взгляд не отпускал его. А потом свет, исходивший из глаз человека в капюшоне, с легкостью преодолел стекло окошка и окутал его своей колючей белизной.

— Кирилл! Очнись!

Он постепенно приходил в себя. И даже ощутил себя лежащим на полу. Когда его отвязали от стула, Кирилл не помнил. Из-под закрытых век текли слезы, а проклятый озноб наполнял каждую клеточку тела противной мелкой дрожью.

Его голова дернулась от очередной пощечины.

— Кирилл!

Он сделал попытку вскинуть руки, но они не послушались.

— Хватит меня бить, — прошептал он непослушными губами. — День сегодня такой что ли? — И открыл глаза.

Он действительно лежал на полу, а над ним склонилась Иви. Влад стоял в отдалении и не сводил с него взгляда.

— Очнулся, — улыбнулась она. — С возвращением. А ты, ты чуть не угробил его! — Она вскочила на ноги и повернулась к Владу.

Тот пожал плечами:

— Нам надо было знать, Ивеара. Согласись, чрезвычайные посланники комтурий в Россию не каждый день прибывают. И убивают их не каждый день. Я бы даже сказал — не каждый век.

— А инквизитор? — нетерпеливо спросила Иви.

— Ты сама все видела, — спокойно отозвался Влад. — Закрыт полностью от магического прогляда. Но, судя по всему, ранг не ниже префекта. А то и легат к нам собственной персоной пожаловал. Надо разобраться, как он заклятье римлянина отразил. Если амулетом, это одно. А если рукой, то… То я бы предпочел как можно быстрее убираться отсюда. Встречаться с легатом вот совсем не хочу. И с его призраками тоже.

Иви согласно кивнула и протянула руку Кириллу.

— Вставай, давай помогу, — сказала она, нахмурившись. — Надо уходить.

Кирилл гордо отмахнулся, что сделать в лежачем состоянии было непросто, и поднялся. Так, нормально. Ноги держат, да и силы возвращаются. Он отряхнул несколько крупинок соли, что прилипла к ладоням.

— Вы меня обещали отпустить, — тихо сказал он.

— Обещали — отпустим, — коротко ответила Ивеара. — Если захочешь, конечно. Разговор еще не окончен.

Он кивнул, нетвердой походкой направляясь вслед за ней к выходу. Выбора все равно не было.

— Ну и отлично. Про это место придется забыть, — бросила она Владу, шедшему последним.

— Да понятно уже, — ответил тот. — Я только начал к нему привыкать. Однако признаться, второй объект мне нравится гораздо больше.

Они вышли из дома, и Кирилл только сейчас смог оглядеть место, куда его привезли. Хотя глядеть было особо не на что.

Большой участок, засаженный соснами. Такие же сосны за забором. Двухэтажный дом с выбитыми окнами на первом этаже. По одной из стен, прямо от выложенного кирпичом цоколя, вилась широченная трещина.

Заметив взгляд Кирилла, Влад усмехнулся:

— Твоя работа.

Кирилл не ответил. Он настолько был перегружен произошедшим с ним за этот день, что впал в какое-то апатичное оцепенение. С полным равнодушием он отметил, что уже ночь, но луна настолько яркая, что позволяет вполне себе обходиться без фонариков.

— Глеб! — негромко позвала Ивеара. — Уезжаем.

От одного из деревьев отделилась высокая тень.

— Все тихо вроде, — произнес Глеб, подходя ближе.

Он был одет все в ту же нелепую футболку с анимешной девочкой, но теперь из-за правого плеча торчала длинная рукоять японского меча, а в руках он сжимал какой-то небольшой автомат с коллиматорным прицелом.

— Макс где? — спросила Иви, оглядываясь.

— Да устроился где-нибудь на дереве со своей винтовкой. Сейчас подойдет. — Глеб поднял правую руку вверх и помахал. — Пойду тачку выведу.

Иви кивнула, и он ушел куда-то за дом и через несколько минут оттуда выкатился небольшой фургон-микроавтобус, освещая пространство перед собой яркими фарами.

Макс появился совершенно бесшумно и неожиданно. Он был одет в какой-то камуфляжный костюм, состоящий из множества лоскутков. В руках гигант сжимал большую винтовку с навинченным на нее массивным глушителем и оптическим прицелом, который больше напоминал небольшой телескоп.

— Все спокойно. На дороге тоже пусто — сказал он, открывая отъезжающую дверь микроавтобуса. — Садитесь. Я сейчас, только в цивильное переоденусь.

Через несколько минут микроавтобус мягко тронулся с места и, шурша шинами по гравийной дороге, поехал через лес в сторону шоссе.

***

Когда красный свет задних фонарей скрылся за деревьями, на участок опустилась тишина. Однако не прошло и часа, небо еще не начало светлеть, как где-то далеко раздался рокочущий звук двигателя.

Он становился все громче и вскоре многострадальный дом вновь был освещен фарой неспешно подъезжающего мотоцикла.

Откинув подножку «Харлея» и заглушив двигатель, мужчина в куртке слез с мотоцикла, снял с головы шлем и осмотрелся. Он уже понял, что опоздал, поэтому пистолет так и остался в наплечной кобуре. Мужчина медленно втянул носом воздух и поморщился.

Да, здесь совсем недавно творилось богомерзкое колдовство. И тот, кто ему был нужен, тоже принимал в этом участие. Он чувствовал запах чар, проклятых Создателем. И если вонь творимого колдовства его особо не смутил, то вот *иной*запах заставил нахмуриться.

Да, этот другой запах был едва уловим. Его явно прятали, используя живой огонь. Деревенский, конечно, способ, но весьма действенный. Ладно, с Божьей помощью, он с этим разберется. Древних тварей осталось совсем немного, а в Европе так и совсем ничтожно мало. Разбежались, как чумные крысы по задворкам стран третьего мира, куда длань Святого престола дотягивается с трудом. Затаились…

Инквизитор медленно подошел к дому и пальцем провел по трещине, едва не расколовшей стену. Он покачал головой и шагнул к входной двери. Она, конечно, оказалась заперта, но мужчину смутило не это.

Порог. Здесь явно жили и достаточно долго, чтобы дом стал *домом*. А значит, перейдя порог не приглашенным, часть его сил останется снаружи. Но сейчас у него не было времени, чтобы экономить силы.

От легкого, едва заметного прикосновения ладони, дверь с хрустом выгнулась внутрь, словно получив могучий удар тараном. Петли, визжа скручиваемым металлом, вылетели прочь, и дверь рухнула плашмя внутрь дома.

— Ad majōrem dei gloriam[5]— прошептал он, проходя внутрь и поднимая руку, от которой воздух вдруг засветился и тьма, испуганная, спряталась по углам. — Посмотрим, что здесь происходит, — добавил он на русском с изрядным акцентом.

Он быстро взбежал по лестнице на второй этаж, заглянул во все комнаты. Инстинкт ему подсказывал, что обыск ничего не даст. Если он не ошибся и это действительно был запах древней твари, то следов тут, скорее всего, не будет. За века преследований они научились слишком хорошо прятаться и не оставлять следов.

Ожидаемо, ничего интересного.

Как, собственно, и на первом этаже.

Немного постоял возле камина, в котором еще тлели угли, он безошибочно, по едва заметному колебанию эфира определил, что в огонь добавляли полынь и артыш. Из-за чего пламя приобрело необходимые магические свойства и замыкало в себе все следы и колебания творимого здесь колдовства.

С этим тоже все ясно.

Инквизитор немного разочарованно вздохнул, понимая, что немедленно встать на след не получится, и тут же пробормотал хвалу Создателю, прося прощения за искушение унынием.

Ладно, пора передать это дело местным профессионалам.

Он вышел из дома на залитую лунным светом лужайку и достал из внутреннего кармана мобильный телефон.

Набрав номер, он несколько секунд ждал ответа, а потом произнес в трубку на русском:

— Это Монтанари, майор Диего Монтанари, Интерпол. Соедините меня с полковником Гучковым. Это срочно.

Он подождал, пока оператор установит защищенное соединение, и, дождавшись ответа собеседника, сказал:

— Полковник, доброй ночи. Простите, что так поздно, но вы сами велели звонить в любое время.

— Здравствуйте, Диего. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке. Но мне нужно, чтобы ко мне прислали оперативно-следственную группу.

— Куда и зачем?

— Необходимо, чтобы ваши специалисты максимально быстро собрали все возможные биологические следы тех, кто здесь находился. Попробуем пробить их личности. Вы по своим базам, а я дам команду в Лион.

— Что за место?

— Запеленгуйте мой телефон, пожалуйста. Я не очень хорошо ориентируюсь в ваших российских названиях.

— Понадобится немного времени.

— И простите за еще один вопрос. Переводчика, как мне известно, вы еще не нашли?

— Пока нет. Но мы поставили сотрудников везде, где он может появиться. На работе, в квартире. Делаем обход по знакомым.

— В квартире? Гм… Ну что ж, будем надеяться, что он там появится.

— Куда ему деваться? Появится рано или поздно. — Голос собеседника в трубке стал суше.

[5] К вящей славе божией (лат.)

— Я не сомневаюсь в профессионализме ваших… как это сказать? Опе-ров. — Он по слогам выговорил сленговое слово. — Но что-то мне подсказывает, что этого Бекетова перехватили.

Некоторое время он вежливо оправдывался перед собеседником, что отправился сюда в одиночку. Соглашался с тем, что два ведомства должны работать сообща. С сожалением говорил, что вынужден подчиняться инструкциям и так далее, и тому подобное. Добавил, что все его действия регламентированы соглашением между Интерполом и российским ФСБ.

Наконец разговор начал подходить к завершению, как он вспомнил еще кое-что.

— Да, конечно. Буду ждать здесь. И, господин полковник, у меня будет к вам еще одна просьба. Личная.

— Что именно?

— Можете предоставить мне для проживания какую-нибудь небольшую квартирку? Признаться, не переношу гостиницы. Даже такие прекрасные, как ваш «Метрополь».

— С этим не возникнет проблем. У нас есть несколько ведомственных квартир.

— Оперативная квартира, конечно, подойдет. Я простой человек и непритязателен к удобствам. Спасибо.

Он наконец отключился от собеседника и спрятал телефон. Совсем скоро здесь перестанет быть тихо. Дом осветят лучи портативных прожекторов, по земле от генераторов протянут кабели, чтобы подключить переносные бестеневые лампы. Масса людей будет проверять каждый сантиметр внутри дома, а мобильная лаборатория в экспресс-режиме займется анализами найденного материала. Полковник ФСБ Гучков, его телефонный собеседник, всегда отличался основательностью. И огромным желанием сделать карьеру. Аналитическая записка утверждала это со всей ясностью.

Но это все случится примерно через час. Целый час, который он проведет в молитве и покаянии. Нет, он не будет просить прощения за смерти богомерзких колдунов в бизнес-центре. Мужчина сожалел о тех охранниках, чьи жизни он был вынужден забрать, чтобы проникнуть в переговорную комнату.

Медленно опустившись на колени, он извлек из-за пазухи странный крест, вписанный в круг, висящий на длинных четках, и закрыл глаза, сложив ладони в молитвенном жесте. И вместе с ним в молитве склонились те девять душ, что при жизни отдали свою кровь и жизнь для его магической неуязвимости. Теперь они всегда были за спиной, безмолвными призраками наблюдая за действиями легата Святой инквизиции.

Глава 3

Микроавтобус заехал на стоянку у ночного клуба и остановился. Последние посетители разъезжались на такси, но несколько человек еще курили на крыльце, намереваясь вернуться и продолжить веселье. Тем более что басы электронной музыки еще прорывались изнутри, а огромная вывеска «Стикс» заманчиво мигала красным и фиолетовым. Ну и подсвеченное белым неоном тарантиновское «От заката до рассвета» как бы намекал, что пока не настало утро, двери не закроются.

Кирилл вышел из машины и огляделся.

— Это что? — спросил он у вылезшего вслед за ним Глеба. — Нам точно сюда?

Тот кивнул:

— Убежище. Во всяком случае на какое-то время.

— Не тормозите, — подошедший Макс кивнул стоявшему на крыльце охраннику, почти такому же громадному, как и он сам. — Давайте живей, нечего на улице торчать.

В клуб они попали через запасной выход с другой стороны двухэтажного здания.

Второй этаж больше походил на гостиницу и мало чем напоминал ночной клуб. Длинный коридор, двери, ковер на полу — все указывало на то, что здесь находится именно жилая часть здания.

Еще один охранник, что открыл им дверь, быстро удалился, услышав от Макса:

— Красная тревога. У нас на хвосте может быть инквизитор.

Вскоре глухо доносившаяся музыка смолкла. Судя по всему, клуб решил закрыться раньше.

Кирилла провели в небольшое помещение, также напоминавшее гостиничный номер. Здесь стояла односпальная кровать, стол, пара стульев и тумба с телевизором.

— Твоя комната, — сказал ему Глеб.

— Мне домой надо, — глухо пробормотал Кирилл. — У меня там кот не кормленный.

Глеб понимающе кивнул, но ничего не ответил. В комнату зашла Иви, а вслед за ней Влад.

— Макс пошел периметр проверять? — спросил Глеб. — Тогда тоже отойду. Я здесь не нужен пока. — И вышел.

Иви пристально смотрела на Кирилла, который уселся на кровать и уткнулся лицом в ладони.

— Я все понимаю, Кир, — наконец мягко произнесла она. — Ты подавлен, испуган. У тебя…

— Подавлен?! — Кирилл вскинул голову. Злость, прорезавшаяся в его голосе, удивила его самого. — Подавлен? Я? Да ты что! Вообще ни разу. Это для меня самый обычный день вообще-то — убийства, взрывы, похищения. Кстати, знаешь что? Не надо меня больше звать Кириллом. Зовите меня Бонд. Джеймс Бонд. Это больше подходит.

— Истерика? — равнодушно осведомился Влад. — Может ему коньяка налить?

— Не надо. — Иви уселась за стол. — Джеймс Бонд пьет мартини с водкой. Взболтать, но не смешивать. Правильно? — Она снова посмотрела на Кирилла.

Приступ злости прошел, и он отрицательно покачал головой. Не до коньяка сейчас.

— Ну и славно. — Иви улыбнулась. — Давай я тебе кое-что расскажу. И потом ты сам решишь, что тебе делать. Останешься с нами или уйдешь и постараешься забыть все, как страшный сон. Договорились?

— Как будто у меня есть выбор, — пробормотал он в ответ.

— Давай сюда свой ноут, — обратилась она к Владу. — Будем показывать наглядно, так сказать.

И когда на экране ноутбука появилась страница поиска Гугла, она продолжила:

— И еще одно. Вопросы ты задавать можешь, но рассказчица я так себе, так что лучше всего, если ты оставишь их на конец.

Кирилл не ответил. С некоторым удивлением он вдруг понял, что ему на самом деле интересно. Ведь как ни крути, а левитацию, горящие зеленью глаза, саламандру и водяного коня на галлюцинации списать пока не очень получается.

— Если ты следишь за новостями, то, наверное, помнишь про теракт, когда ирландцы попытались взорвать Йоркский собор? Пять лет назад.

— Конечно помню, — подтвердил Кирилл. — Все новости об этом были. Типа, ирландская республиканская армия снова на тропе войны, террористы будут найдены, мировое сообщество осуждает и все остальное.

— Верно. — Иви быстро набрала что-то на клавиатуре ноутбука и развернула его к Кириллу.

Во весь экран там была развернута фотография, которую он и так помнил.

Йоркский собор, одна из башен которого обрушилась от сработавшей взрывчатки. Начавшийся пожар закоптил стены западного фасада, а взрывная волна уничтожила знаменитое

«Сердце Йоркшира», средневековый витраж с семисотлетней историей. Сейчас, насколько помнил Кирилл, там красуется новодел-копия «Сердца».

— Террористы смогли разрушить одну башню, — продолжала тем временем Ивеара, показывая пальцем на монитор — Но зачем? Ирландцы не выдвигали никаких требований, никаких манифестов. Да и не нашли потом этих террористов. И еще один интересный факт. Йоркский собор вообще невезучий в плане… Скажем так, в плане катаклизмов.

— Чего? — не понял Кирилл.

— Слушай краткий экскурс, — усмехнулась она. — В 741-м году здание полностью сгорело. Отстроили заново. Вильгельм Завоеватель повредил собор в 1069-м. Отремонтировали. Через пять лет его разрушают викинги-датчане. Отстраивают заново. Через полвека еще один пожар, потом, через двести лет, обрушивается центральная башня. Во времена Реформации разграблены алтари и уничтожены надгробия. — Она остановилась, чтобы перевела дух.

Кирилл молча слушал.

— Уже в 19-м веке один псих снова поджигает собор. Да так умело, что пожар не могут усмирить два дня. Через еще двадцать лет от нефа и башен вновь остаются лишь закопченные стены от неизвестного возгорания. Ну и вишенка на торте — в 1984-м году в собор ударяет молния, и в процессе тушения очередного пожара обрушаются стены южного трансепта. Как тебе?

Кирилл только покачал головой.

— И теперь этот теракт. — Иви вновь повернула к себе ноутбук. — И я скажу, что на этот раз, спустя много попыток и много веков, они наконец-то добились своего.

— Кто «они»?

— Подожди. Все по порядку. — Ноутбук вновь повернулся и на мониторе Кирилл увидел огромную каменную пирамиду.

— Это что?

— Чичен-Ица, — ответила Ивеара. — А конкретно это — храм Кукулькана.

— В Колумбии?

— В Мексике. — Поправила его Иви. — Одно из чудес света, возрастом в пару тысяч лет. Кстати, Чичен-Ица, если перевести с языка индейцев майя, означает «Рот колодца колдунов воды». Забавно, да? — Она нахмурилась. — И совсем не забавно то, что никто не рассказал, как двенадцать лет назад там высадились военные без знаков отличия. Архитектурный памятник был закрыт на карантин на двадцать дней. А потом эти военные просто исчезли, словно их и не было.

— Хочешь сказать, что собор и чеченца эта как-то связаны? — спросил Кирилл.

— Чичен-Ица. — Поправила его Иви. — Я не думаю, я знаю. И вот тебе последняя история.

Кирилл увидел на мониторе выпуск новостей, на котором симпатичная ведущая брала интервью у какого-то представительного джентльмена в твидовом пиджаке и джинсах. Иви прибавила громкость.

— То, что со временем стало легендой о Круглом столе, за которым сам король лишь первый среди равных, на самом деле было ничем иным, как обычным небольшим римским амфитеатром. — Говорил седой мужчина на чистейшем английском. — Да, вполне возможно, там собирались рыцари. Возможно, что и королевские советы Артур предпочитал проводить именно там… Но вот стол, именно как предмет мебели, я серьезно сомневаюсь.

Вновь появилось лицо журналистки.

— Мы непременно будем следить за ходом раскопок, которые могут пролить свет на тысячелетнюю тайну Камелота, короля Артура и рыцарей Круглого стола. Это была Эйвери Холл, специально для Би-Би-Си Ньюз из Западного Йоркшира.

Иви свернула окно ютуба.

— Там тоже что-то взорвали? — спросил Кирилл.

— Нет, — она покачала головой. — Насколько мне известно, там нашли записи о короле Артура. Скорее всего, подлинное жизнеописание от его современника. Профессора и его команду просто перестреляли на месте раскопок, а нечто, найденное ими, бесследно исчезло.

Кирилл на мгновение зажмурился. Он уже понял, к чему все идет, но пока решил не спрашивать. И Иви подтвердила его выводы.

— Все три события связаны между собой. Все они направлены на то, чтобы вернуть в наш мир то, чего он лишился очень давно.

— Экологию? — мрачно сострил Кирилл.

— Кстати, и ее тоже, — серьезно ответила Иви. — Но я говорю о магии. И о народах, ушедших в изгнание вместе с ней.

Где-то в глубине души Кирилл ожидал чего-то такого, поэтому просто сказал:

— Продолжай.

Иви с некоторым уважением посмотрела на него и перевела взгляд на неподвижно стоявшего Влада:

— Вот, а вы говорили… — Она снова повернулась к Кириллу. — Ну тогда давай без подготовки. Мы присутствовали при всех этих событиях.

Челюсть Кирилла все-таки отвалилась.

— Ну, вот и отлично. А то я уже волноваться начала, — засмеялась Иви. — Ладно, не именно мы. А, скажем так, наша… гм… Наша организация.

— Это… Это все вы устроили? — выдавил из себя Кирилл.

Она отрицательно покачала головой, а зеленые глаза сверкнули:

— Нет, не мы. Не наш метод. Хотя, признаюсь тебе честно — мы очень долго искали предметы, которые там находились. Но они охранялись, так что…

— Какие предметы? Я ничего не понимаю! — Кирилл подавил в себе желание вскочить с кровати. — При чем здесь магия вообще?!

Иви немного помолчала, но продолжила:

— В каждом из этих мест находились некоторые артефакты. Да, назовем эти предметы артефактами. Сейчас два из четырех в руках инквизиции.

Кирилл выругался, но девушка не обратила на это никакого внимания.

— А магия тут при том, что именно эти предметы не дают ей появиться в мире. Снова появиться, я имею в виду. Когда-то давно один великий маг, которого вы все знаете под именем Мерлин, решил, что человечеству будет гораздо лучше и спокойней без волшебства, — она грустно улыбнулась. — Он закрыл магию в ее проявлениях и наложил четыре печати, три из которых верные рыцари Артура спрятали по всему миру. Сэр Персиваль был слишком сильно озабочен поисками Грааля и не хотел терять время. Так что один артефакт остался в Англии. Его особым образом запечатали в камень и в будущем использовали при постройке Йоркского собора.

— Подожди-подожди! — поднял руку Кирилл. — А второй? Твой рыцарь что, в Мексику сплавал? Чушь какая!

— Никуда он не плавал. Но в Мексике, а точнее в Кеатольтаке, побывал. Мерлин открыл Ланселоту прямой путь. По-современному, портал или телепорт, как тебе больше нравится. Приняв закованного в латы Ланселота за бога, индейцы поклялись спрятать и хранить второй артефакт. Так он оказался в центральной пирамиде Чичен-Ицы. Также запечатанный в камень.

— А третий? — Кирилл не сводил взгляд с Иви.

— А где третий, нам неизвестно. — Та нахмурилась. — Мы очень рассчитывали на исследования профессора Харриса. Он специализировался на ранней истории Англии.

— Так что вы хотите-то? — не выдержал Кирилл.

Иви задумчиво посмотрела на него и ответила:

— Ты не спросил про четвертый.

— А он где затерялся? Я думаю, что отличной идеей было бы его отправить на луну. С первой лунной миссией. А? Как идейка?

— Четвертый, Кирилл, Мерлин забрал с собой, когда укрылся на Авалоне, невидимом острове, в чертогах из горного хрусталя. А что касается предыдущего вопроса, то все просто. — Она наклонилась в его сторону. — Мы хотим вернуть магию, Кирилл. Вернуть то, что у этого мира было отнято прихотью одного, хоть и великого, мага. Исправить то, что веками развивалось неправильно и в конце концов приведет нас к уничтожению.

— Я не понимаю…

— Не понимаешь? — Иви поднялась со стула и зашагала по комнате. Влад отошел подальше, но не вмешался.

— В этом мире все идет не так, как задумывал его Создатель. — Горячо заговорила Ивеара. — Он дал людям магию, населил землю разумными расами и отпустил в свободное плаванье. И что мы видим? Где сейчас эльфы, в каких норах прячутся последние гномы? Где могучие и мудрые драконы, которых так ненавидели те же рыцари Артура? Где прекрасные феи и благородные орки, носящие клановую татуировку?

Кирилл ошеломленно слушал и заметил, как ее глаза вновь разгораются зеленым светом.

— Их уничтожили, ибо без магии они не смогли сопротивляться людям с их мечами и копьями. И с умением плодиться, как кролики. Воровать, кстати, люди тоже не стеснялись. Орчья руническая магия досталась викингам, например. Пришедшие вслед пистолеты и пушки вообще не оставили волшебным народам шанса. Жалких капель магии, что с трудом просачивались через мерлиновский барьер, с трудом хватало для того, чтобы просто выживать. Но людям и этого оказалось мало. Страх перед иными был столь велик, что простые охотники на нечисть, ведьмаки, присоединились к появившейся Инквизиции. Которая сейчас уютно расположились под крылом особого отдела Интерпола и не подчиняется законам ни морали, ни государств. Одиночек, что охотятся за нечистью самостоятельно, все меньше с каждым веком. Семьи охотников вымирают или вливаются в эту новую Инквизицию.

Она замолчала, тяжело дыша. Влад успокаивающе положил ей руку на плечо.

— Но я же видел… — пробормотал Кирилл. — Я же видел, как ты колдовала…

Иви вздрогнула, прошептав:

— Я говорила — жалкие крохи былой силы. Всего лишь. Но сейчас я чувствую, как возвращается магия. Две печати, извлеченные в мир, хоть и надежно спрятаны инквизиторами, все равно ослабляют барьер Мерлина. Три печати дадут нам возможность найти Авалон. Так что, Кир, — она усмехнулась. — Что-то мне подсказывает, что скоро ваши гадалки, экстрасенсы и тому подобная публика сильно удивится.

— Чему? Не понимаю. — Он удивленно посмотрел на нее.

— А чего тут непонятного? — Иви засмеялась. — Просто у них начнет получаться по-настоящему. Не у всех, конечно. Но у некоторых. Кровь, Кирилл, штука такая, с памятью и силой. Как у тебя, например.

Кирилл пропустил последнюю фразу мимо ушей, потому что внезапно вспомнил. Что там крикнула эта бабка, которую обрызгал таксист?

«Чтоб у тебя жопу разорвало!»

И таксиста реально пробил понос…

Кирилл с трудом сглотнул. Во рту пересохло.

— Начинаешь понимать? — Иви вновь уселась напротив. — А ведь кроме волшебных народов есть еще множество разных, скажем так, подвидов. И если некоторых из них инквизиция уничтожала, скажу откровенно, справедливо. Например, гнездовья вампирских семей. Или волколакские стаи. То других, например, альпов, совершенно напрасно.

— Кого? — не понял Кирилл. — Альпы? Горы что ль?

— Альпов, — терпеливо повторила Иви. — На Макса посмотри. Ну что он, чудовище какое-то? Нет. Нормальный мужик, получше и понадежней многих будет. А ведь он альп, а не человек. Вернее, наполовину альп. А то и на четверть, я не расспрашивала.

Кирилл тряхнул головой, пытаясь собрать мысли в кучу.

— Так, а от меня вам что надо? — наконец спросил он. —Хотя, подожди! У меня не складывается кое-что.

— Слушаю.

— Предположим, вы найдете третий артефакт. Но первые два в руках этой инквизиции. Как их-то забрать? И почему они их просто не уничтожат?

— Хороший вопрос, — в разговор вмешался Влад. — На этот попробую ответить я. Получив третью печать, ну или артефакт, мы, надеюсь, сможем определить, где находятся оставшиеся два. Где именно их прячут. Получив свободу, печати потянутся друг к другу. А по поводу уничтожить…

— Их нельзя уничтожить по отдельности, Кирилл, — продолжила Ивеара. — Только вместе. Собрав все четыре. То есть, в том числе и тот, который хранит сам Мерлин. И тут наши интересы с инквизиторами сходятся — с помощью собранных печатей мы уничтожим мерлиновский барьер. А они, собрав все — уничтожат саму возможность вернуть магию. Но это будет потом. Заполучить все три — уже задача почти невыполнимая. Но если нам повезет, то эти три печати откроют путь к четвертой. И Авалон, хрустальный остров, вновь станет видимым.

Дверь приоткрылась, заглянул Глеб.

— Вы там как, есть хотите? — спросил он.

— А ты кто на самом деле? — вяло спросил Кирилл.

— Чего? — не понял Глеб.

— Ну ты кто? — Кирилл вздохнул. — Человек, альпака, или как его там… Оборотень, вампир, тролль какой-нибудь.

Глеб усмехнулся и распахнул дверь пошире:

— Человек я, Кирюха, человек. Айда за ушами потрещим. На голодный желудок такие новости плохо переносятся.

— А я вот проголодался. Так что небольшой перерыв всем пойдет на пользу, — поддержал его Влад и шагнул к двери, обернувшись: — Но, если хочешь, еду и сюда принести можно.

Вместо ответа Кирилл поднялся и поплелся к двери.

— Вот и хорошо! — довольно сказал Глеб. — Макс там заждался уже.

Все вместе они спустились на первый этаж, прошли через темный, с отключенным освещением, танцпол и расселись за двумя сдвинутыми вместе столами, где их уже ждал Макс.

— Я тут на кухне набрал чего-то, — сказал он. — Ну и пиво вон в кувшине. Приятного аппетита.

На кухне Макс нашел немало. И скорее всего, все это было из заготовок местного повара. К сожалению, формат ночного клуба, наверное, не предполагал какой-то горячей пищи, но вот самых разнообразных канапе тут было три огромных блюда. Плюс миска с оливками, тарелка с хлебом и сыр, нарезанный толстыми ломтями.

Пиво, которое налили Кириллу в высокий стакан, оказалось вкусным, хоть и странным. Честно говоря, то, что это именно пиво, Кирилл бы не понял, не скажи об этом Макс заранее.

Он сделал еще глоток, чтобы убедиться, и покачал головой:

— Это не пиво, а какой-то травяной настой.

Макс ухмыльнулся:

— Нравится?

Кирилл кивнул:

— Странный вкус какой-то.

— Это, друг мой, грюйт, — ответил Макс. — На полыни, багульнике, еловой смоле и меде. Его пили задолго до изобретения пива. В Москве такой только в двух местах подают — у нас и в «Сидае».

— Где? — не понял Кирилл.

— Ресторан «Сидай», на Пречистенке. Не бывал? — спросил Глеб, усмехнувшись.

Кирилл отрицательно покачал головой.

— Рекомендую от всей души, — продолжил тот. — В мире не так много мест, где можно отведать настоящие блюда сидхе. Ну, фей по-нашему.

Кирилл уже устал удивляться, поэтому просто кивнул и запихал в рот сразу две канапешки — с буженины и красной рыбой.

Некоторое время они просто ели, а когда еда была отставлена, пиво, вернее, грюйт, вновь разлит по стаканам, Иви обратилась к Кириллу:

— Готов продолжить?

Кирилл посмотрел на нее и вздохнул:

— Да. Только ответь мне сначала на один вопрос — какого хрена все это… Какого хрена все вы делаете в России?

Иви улыбнулась:

— Ну, предположим, не только в России. Вообще, чем дальше от цивилизации, тем для нас безопасней. Инквизиция не прекращала охоту ни на день, выслеживая остатки волшебного народа. Многие из нас давно перебрались в азиатские страны. Кто-то нашел приют в горах. Ну а мы вот здесь, в России. Сам посуди — католиков тут никогда не привечали. А местный Синод по сравнению с папскими инквизиторами были просто детьми. Потом Инквизиция вообще стала самостоятельной организацией, найдя себе пристанище под крылом Интерпола. К счастью, СССР вошел в эту организацию только в 1990-м году. Ах, какое прекрасное время это было. — Она вздохнула. — Материализм, охотников на нечисть по пальцам пересчитать можно, никто не верит в магию. Красота и безопасность. Я вот дояркой работала. Когда первые колхозы появились. Потом учительницей в поселке БАМовцев.

Кирилл вытаращил на нее глаза:

— Первые колхозы? БАМовцы? Это же когда было?

Иви отвела взгляд, а Влад, засмеявшись, сказал:

— Наша Ивеара тоже не человек, Кирилл. Так-то… Если у нее хорошее настроение будет, можешь вполне расспросить ее, например, как шотландцы за независимость воевали. 14-й век, если не ошибаюсь? А, Иви?

Девушка, не смотря ни на кого, кивнула. И ответила:

— Я сидхе, Кир. За полторы сотни лет до этого окончательно закрылся проход в Альвхейм, и я, как и некоторые другие, не успела вернуться. В ужасе, что никогда больше не увижу свой народ, я блуждала по людским землям, нигде не останавливаясь надолго. В землях Альба[6], в семье бедного землепашца из клана Макбрейнов меня, сироту, приняли. Там я жила долгое время, прежде чем не стала привлекать внимание. Что не старею, как другие. И на земли Макбрейнов пришли инквизиторы. Мне пришлось бежать.

Кирилл потер виски, стараясь собраться с мыслями.

— Что за Альба такая?

— Шотландия, Кир, — ответила Иви, поймав его взгляд. — На языке тех, кто там жил издревле.

Кирилл с трудом отвел глаза, ощутив, как по спине побежали мурашки от внезапного осознания того, сколько веков прошло перед глазами этой… Феи? Сидхе?

— Ну а с вами как? — обратился он к Владу. — Вы точно не как она.

---

[6] Королевство Альба- так на гэльском языке называется Шотландия. Это государство существовало с 900 по 1286 год.

— На возраст намекаешь? — хмыкнул Влад. — Или на седину?

Кирилл промолчал.

— Я, друг мой, как Глеб. Человек. Между прочим, профессор славистики, — помолчав, продолжил Влад.

— Колдун он, — подал голос Глеб, усмехнувшись. — Демонолог. А седой, потому что у него, как и у многих, один раз *получилось*. Пробовал-пробовал, а как барьер ослаб, так и явилась уважаемому профессору сущность. Так что желания свои Владислав Викторович озвучить не успел. А скорее всего, и не смог бы. Потому что защитный круг отсыпается солью, а не чертится мелом. И солью не магазинной каменной, а исключительно морской. Так-то…

Влад заметно побледнел, и Кирилл удивлением заметил, что у него вдруг задрожали руки.

— К счастью нашего профессора, я давно за ним наблюдал и вмешался как раз вовремя, — закончил Глеб и потянулся за очередным канапе.

Кирилл честно подождал, пока он прожует и запьет еду грюйтом, и снова задал вопрос:

— А с тобой что не так? Мы же почти ровесники?

— Ну да, пара-тройка лет не в счет, — широко улыбнулся Глеб, но тут же стал серьезным. — Разница только в том, что ты высшее образование получал в Университете, а я, уничтожая разных тварей. Типа той, какую Влад из нижних пределов вызвал. Я из охотников, Кирилл.

— Историю Глеба ты еще услышишь, — перебила его Ивеара. — Если, конечно, согласишься остаться с нами. И сразу отвечу на естественный вопрос — зачем ты нам нужен. — Ее глаза сверкнули зеленью. — Если честно, то сначала это была просто жалость. Я почувствовала магический всплеск, когда ты смог остановить брошенный инквизитором нож. Он это тоже почувствовал и, самое печальное для тебя, запомнил. И будь уверен, закончив все свои дела, он пришел бы за тобой.

Кирилл похолодел и сжал кулаки.

— Те, у кого в крови есть волшебство, должны помогать друг другу, — продолжила она. — Ну и информация нам была необходима, сам понимаешь. А потом, после твоего стихийного выплеска, меня удивил проявленный потенциал. И возможно, ты можешь нам помочь. Хотя тебя учить и учить.

— Помочь в чем? — хрипло спросил Кирилл.

Иви улыбнулась:

— Судя по всему, третья печать Мерлина находится в России. И нам надо найти ее раньше инквизиторов.

Внезапно Макс поднялся из-за стола и нахмурился, прислушиваясь к шепоту наушника в ухе.

— К нам гости, — негромко сказал он и жестом остановил вскочившего Глеба. — Не враги. Кто-то из Совета.

— Ого, какая честь! — усмехнулся Влад и посмотрел на Кирилла. — Хочешь настоящих магов увидеть? Сейчас познакомлю.

— Стоп! — Ивеара хлопнула ладонью по столу и тоже поднялась. — Все знакомства отложим на потом. Кирилл пока останется в тени и ни слова о нем! Отведите его наверх, понятно?

Макс кивнул и повернулся к Кириллу:

— Вставай. Пойдешь со Глебом. И поживей, хорошо? Господа из Совета никогда не отличались терпением и ждать не привыкли.

***

Макс вышел на крыльцо клуба и посмотрев на светлеющее небо, перевел взгляд на три машины, что, игнорируя парковку клуба, остановились почти у самых ступенек. Глухая тони-

ровка не позволяла рассмотреть кого-либо в салонах автомобилей, но на двух Гелендвагенах[7]совершенно точно передвигалась охрана, а «членовозом» выступал БМВ 7-й серии.

Двери мерседесов распахнулись, выпуская наружу серьезного вида мужчин в строгих костюмах. Макс завистливо вздохнул, узнав в одежде охранников изделия фирмы Garrison Bespoke[8]. Стоимость одного такого вот бронированного костюма тянула тысяч на пятьдесят долларов. И очередь за ними расписана на несколько лет вперед.

Охрана быстро рассредоточилась по двору, не обращая на Макса никакого внимания.

Потом, видимо получив разрешающий сигнал от охраны, вышел водитель БМВ и, обойдя машину, распахнул правую заднюю дверь.

Несколько вальяжно из салона автомобиля вышел человек, при виде которого Макс поклонился и сделал несколько шагов навстречу.

— Олег Михайлович, рад вас приветствовать, — произнес он.

— Здравствуй, Максим, — ответил тот, протягивая руку, которую Макс аккуратно пожал. — Ивеара?

— Здесь. — Макс со всей возможной вежливостью уступил дорогу вальяжному господину.

Мужчина хмыкнул, преодолел последние две ступени и переступил порог. Макс почувствовал морозное дуновение силы, но внешне остался невозмутимым. Он понятия не имел, как это работало, однако переступив порог, магическая сила гостя серьезно уменьшалась, большей частью оставшись снаружи. Такая штука прокатывала исключительно с жилыми помещениями. Ну и со «Стиксом». Наверное, потому, что они все-таки считали это место своим домом. Пусть и с дискотекой на первом этаже. А будь Олег Михайлович вампиром, так и вовсе без разрешения пройти бы не смог. Даже имея при себе удостоверение депутата Государственной Думы.

***

Глеб проводил Кирилла наверх в знакомую комнату и вышел, закрыв за собой дверь. Глухо звякнул запираемый замок, и Кирилл почувствовал надвигающееся отчаяние. По всему выходило, что отпускать его в ближайшее время не собираются. Несмотря на неоднократные обещания.

Он честно признался себе, что все увиденное и услышанное его дико увлекало. Особенно то, что у него, простого переводчика, тоже есть определенные способности. Нет, ему с детства говорили, что он особенный. Однако касалось это исключительно его способности к языкам. Не более того. А тут вон как все поворачивается.

И скорее всего, в другое время, он с радостью бы остался. Наверное, даже ввязался в самое большое приключение в своей жизни. Если бы не одно «но».

На его глазах просто убили трех человек, и едва не прикончили самого Кирилла. Повторять этот опыт он не планировал. А значит надо делать отсюда ноги, пока все заняты там, внизу. Вернуться домой, забрать Анчоуса и отвезти его к тетке. Затем снять всю имеющуюся наличность и свалить из Москвы подальше. Дальше планы Кирилла пока не распространялись. Ему просто нужно было время прийти в себя, отсидеться в безопасном месте.

---

[7] Mercedes-Benz G-класса

[8] Для костюмов Garrison Bespoke был разработан уникальный материал, который на 50% тоньше, гибче и легче кевлара. Материал создаётся из углеродных нанотрубок, представляющих собой крошечные цилиндры, стенки которых состоят из атомов углерода и имеют одноатомную толщину. Они настолько прочные, что такую ткань приходится разрезать электропилой. Костюм эффективно защищает от выстрелов из огнестрельного оружия и колющих ударов. Соответствуют типу бронежилетов 2А.

Скорее всего, его уже ищут. Как-никак свидетель. Палыч наверняка давно все рассказал. В квартире его, естественно, не застали. Возможно, вышли на немногочисленных друзей, на Аниту.

Может, правда не усложнять и самому пойти в органы? Кирилл задумался. Но потом махнул рукой — дать показания он всегда успеет. Надо еще все обдумать, потому что следователей наверняка заинтересует, где он шатался почти целые сутки. Рассказывать полицейским про Ивеару и остальных Кирилл не собирался. Тут не известно кто опасней — инквизитор этот или эта парочка — Макс, который и вовсе не человек, и Глеб, который разгуливает с автоматом в руках и катаной за спиной. Ну и самому ехать в психушку не хотелось.

Он подошел к окну и осторожно отодвинул тяжелую штору. Утренние сумерки плохой помощник в побеге. Кирилл бы предпочел, чтобы стояла глухая ночь, но выбора не было. Его комната располагалась с обратной стороны клуба. Хоть в этом повезло.

Он аккуратно, стараясь не производить лишнего шума, открыл окно. Второй этаж, конечно, но учитывая высоченные потолки, то тут были все стандартные три, а то и четыре. Возможно, нормально для какого-нибудь десантника. Но десантником Кирилл не был и прыгать вниз не решился. Тем более на голую брусчатку отмостки. Сломанной ноги ему только и не хватало.

Он высунулся подальше и оценил взглядом расстояние до пожарной лестницы. Шагов пятнадцать, не больше. Вполне можно пройти по узкому межэтажному карнизу, если плотно прижаться к стене.

От волнения вспотели ладони, но делать было нечего.

Кирилл вылез из окна и осторожно встал на карниз, крепко держась за оконный проем. Нормально. Ширина карниза вполне позволяла на нем стоять, пусть и не всей стопой.

Он сделал маленький шажок в сторону лестницы, приставил другую ногу. Потом еще один, еще…

Длины руки перестало хватать, и Кирилл отпустил оконную раму, крепко прижавшись к стене и цепляясь ногтями за самые мелкие трещинки.

Еще шажок. Он переждал легкий порыв ветерка, прижавшись к стене так сильно, что едва не ободрал щеку о неровности штукатурки. Еще шаг.

В нос попала известковая пыль, и он замер, усилием воли стараясь не чихнуть. На глаза навернулись слезы, но желание чихнуть вроде пропало. Кирилл сделал еще шажок…

—А-а-пчхи!

Он моментально потерял равновесие и беспомощно зацарапал стену, стараясь вновь к ней прилипнуть. Безуспешно. Дыхание застряло в горле, спиной Кирилл ощутил пустоту и полетел вниз. Он еще успел в воздухе развернуться лицом к стремительно надвигающейся земле, но придать себе хотя бы вертикальное положение времени не осталось.

Крик непроизвольно рвался наружу, и Кирилл, конечно, заорал бы, но тут…

Его вновь накрыло, как тогда, в комнате, когда их взгляды с Ивеарой встретились. Не столь сильно, не столь безотчетно, но кровь вновь вскипела и время будто на мгновение замедлилось, давая инстинктам точно сформулировать непроизвольное желание.

Кирилл завис в полуметре от брусчатки, распластавшись горизонтально в воздухе, словно лягушка. Будто невидимые страховочные веревки удерживали его тело на весу, не давая соприкоснуться с землей.

— Охренеть, — прошептал Кирилл и тут же плашмя шлепнулся на пыльную брусчатку.

Несколько секунд он просто лежал, приходя в себя и стараясь не зашипеть от боли в прикушенном языке. Но расслышав, а скорее почувствовав приближающиеся шаги, вскочил на ноги и изо всех сил рванул к каменному забору, что ограждал территорию ночного клуба.

Откуда-то пришла уверенность, что трехметровый забор не станет преградой. Кровь гнала по жилам адреналин, а ощущение пьянящей эйфории вымело напрочь страх. И перед самым забором Кирилл просто подпрыгнул.

Неведомая сила подбросила его вверх, верхушка забора промелькнула где-то внизу, и Кирилл приземлился уже на той стороне, не удержавшись на ногах. Инерция прыжка бросила его вперед, и он покатился по земле, окончательно превращая джинсы и футболку в нечто рваное и непрезентабельное.

Один из телохранителей приехавшего гостя завернул за угол клуба. Ему послышался какой-то шум и передав в усик рации свой статус, он решил проверить источник непонятного звука. Положив ладонь на рукоять пистолета в кобуре, охранник не спеша прошелся вдоль задней стены.

Нет, все в порядке. Наверное, просто послышалось.

— Отбой. Я обойду периметр на всякий случай — негромко произнес он по рации.

— Принято, седьмой, — отозвалось в наушнике, и охранник не спеша пошел вдоль стены ночного клуба.

Если бы он поднял голову, то непременно заметил бы распахнутое окно. Но он не поднял.

***

Кирилл продрался через небольшую лесополосу, двигаясь на доносящийся шум проезжающего транспорта. Он понятия не имел, где находится, а телефона в кармане не оказалось. Наверное, вытащили, пока он был без сознания.

К счастью, до дороги оказалось не слишком далеко, и, выйдя к источнику шума, Кирилл сразу узнал МКАД. Сориентировавшись по информационным указателям, он определил направление и через час вышел к станции метро «Строгино». К счастью, ввиду раннего времени, на станции не оказалось контролеров, и Кирилл просто перепрыгнул турникеты.

Оказавшись в вагоне, он заметил, что пассажиры стараются не садиться с ним рядом.

Выгляжу, как бомж, решил Кирилл. Но, наверное, удача решила наверстать упущенное и он счастливо миновал полицейские патрули, без проблем выйдя на своей станции. Сразу же пересел в автобус и проехав четыре остановки, вышел на улицу.

Пройдя через свой двор, он испытал некое чувство странности происходящего. Всего день назад он, простой переводчик, пробежал здесь, спеша на работу. Обычный, нормальный парень двадцати пяти лет, имеющий какие-то планы, какие-то цели. Его ожидал неплохой заработок, вместе с которым вполне набирался первый взнос на первую в его жизни машину. Через месяц он планировал с друзьями съездить в Крым на пару недель, развеяться и окончательно забыть Аниту.

А сейчас он, в разорванной футболке и грязных джинсах, пробирается словно вор по двору, стараясь не попасться на глаза знакомым и соседям. Время хоть и было раннее, но народ уже спешил на работу, так что Кириллу стоило немалых трудов оставаться спокойным.

К счастью, забрав телефон, они оставили ему ключи, и, поднявшись на лифте, Кирилл достал их из кармана и отпер входную дверь.

Он не успел удивиться тому, что, несомненно, голодный Анчоус проигнорировал его приход, как почувствовал, как его крепко подхватывают под локти, в прихожей вспыхивает свет, а перед глазами раскрывается удостоверение.

— Кирилл Бекетов? — услышал Кирилл суровый голос. — Полиция. Вам придется

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.